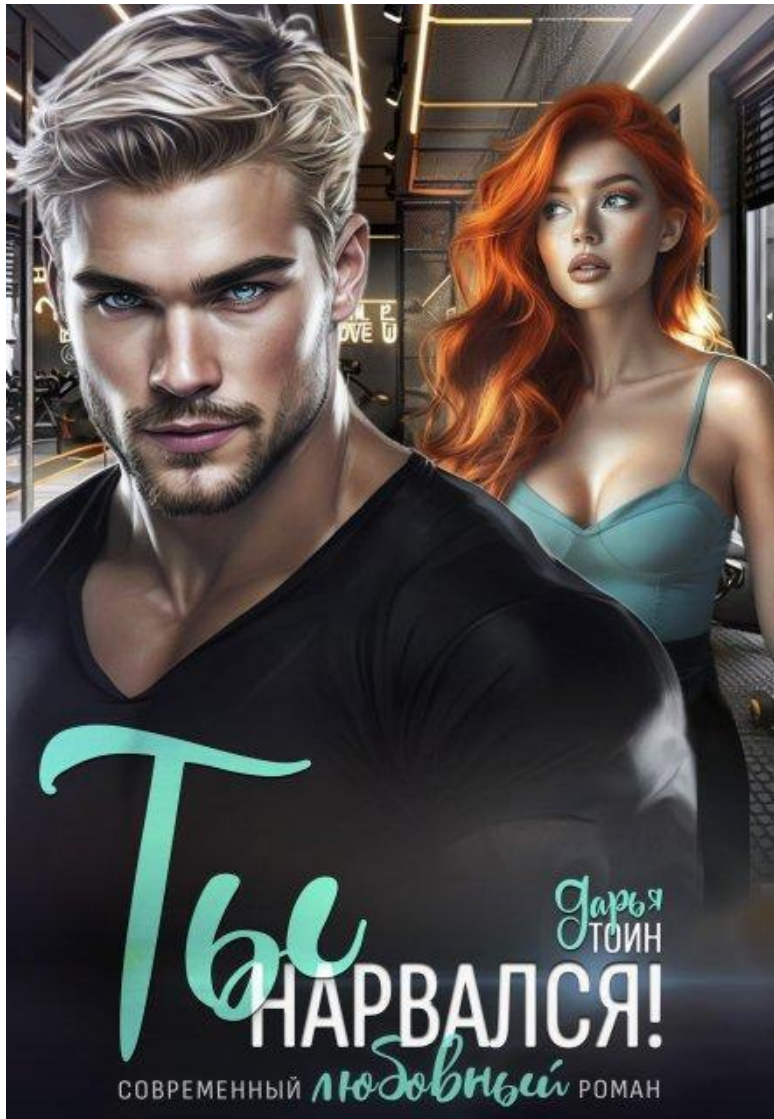

Ты
НАРВАЛСЯ!

Дарья
ТОИН

СОВРЕМЕННЫЙ *любовный* РОМАН

Дарья Тоин Ты нарвался!

<https://litres.ru/74267943>

Аннотация

День изначально не задался: растянул руку, пропустил тренировку, сломал машину, неудачно побрился. Что ещё сегодня должно произойти?!

— Ой, ангелочек такой... — Какой я тебе, нахрен, ангел?! — Ещё и матерится... беру! Заверните! Где здесь касса?

Ой, а куда это ты меня понес?! ----- Третья книга цикла.

Содержание

Луч 1. Одни неприятности	4
Луч 2. (Не)запланированная встреча	17
Луч 3. Песок, рыжие волосы и голубые глаза, леденящие душу	40
Луч 4. Внимание! Ритм нарушен	64
Луч 5. Ночное зарево	77
Луч 6. Берёза за моей спиной	90
Луч 7. 2 сметанных торта	109
Луч 8. Одно большое "Ха!"	140
Луч 9. Что-то херувимчики мерещатся	152
Луч 10. Вот и Шарлиз к Джинджер подросла	168
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Луч 1. Одни неприятности

Лесечка-Лисенок.

— Мама, я не понимаю, чего им всем не хватает! Они все слепые? Что... что им ещё надо!? Я взрослая самостоятельная де... женщина. Мне не надо вытирать слюнки. Я сама заработала на машину, квартиру, дачу.... ну ладно, выплатила ипотеку... мама, я красивая? – Не дождавшись ответа из трубки, продолжила. – Красивая же. Мне уже 30!

Накручиваю на палец огненный локон.

— Тридцать два, детка. – Раздался наконец-то мамин голос.

Резко подняла одурманенную голову, от чего моя рыжая копна растрепавшихся волос улетела с лица на спину.

— Да. Тридцать два! И что!? Я не стыжусь... и вообще, может, я только жить начинаю.

Мама на это лишь заливно рассмеялась. О, кстати, а сколько я тут уже сижу, пью и ною ей в трубку? Посмотрела на телефон, прищурилась. 20 минут звонок идёт.

— Знаешь, я в твои годы...

Сразу обрываю.

— Мне уже было двенадцать, я знаю.

— Да, а Оксане пять. — И повторила, пытаюсь донести суть. — Пять, Олесенька, понимаешь? Я была глубоко и безнадежно замужем, детка. Так что не проси сейчас моего со-

вета.

В очередной раз обречённо вздохнула и отпила коктейль из трубочки, посмотрев по сторонам.

Сегодня немногочленно, даже можно сказать, что пусто, лишь такие же одиночки, как я, хотя вроде и пятница. Странно как-то, это достаточно популярное место, здесь всегда было не протолкнуться. Ну, хотя, может, все столики на резерве?

Мама все говорит и говорит:

— Ничего-ничего, дорогая, и ты когда-нибудь образумишься, встретишь хорошего мальчика...

— Ма-а-ам, ну, что со мной не так, а? Чего им всем не хватает?

— Всё, детка, заканчивай праздновать и иди уже домой.

Праздновать? А я и забыла... посмотрела на кекс со свечкой, уже давно потухшей и немного поникшей. Бармен, все это время стоящий неподалеку и косящийся на меня, снова сменил опустевший бокал, понимающе улыбнувшись.... тоже мне, понимает он якобы.

— Как тебя там... Серёж, спасибо. Опять чем-то удивишь?

Кивнул. Вот он вроде и парень неплохой, сколько раз я уже здесь на него натыкалась, и улыбается он мне так многозначительно, играя ресницами, как Ава Гарднер*, а не лежит... не лежит у меня душа к мужикам, что могут меня сподобить.

Сергей вновь улыбнулся и подвинул ещё ближе гранёный стакан с какой-то жёлтой мутноватой жидкостью, колотым льдом и листочком мяты сверху. Ох, прям в сердечко, паразит такой, мята, моя любимая мята...

— Что это?

— Джинджер Роджерс**

Я даже встрепелась, неужели не ослышалась? Смотрю на него, жду, что он сейчас скажет что-нибудь о том, как она была хороша в своих ролях, как красиво она пела и здорово танцевала... но.... нет, он всё также смотрит, хлопает длинными ресничками и бездумно молчит, зараза.

— Актриса. – Даю подсказку я.

Давай, поговори со мной немного, очаруй меня хоть чуть-чуть.

— Коктейль. – Не понимает Сережа.

— Да, но ты же знаешь, в чью честь он так называется?

Мальчик пуще прежнего заморгал своими истошно карими глазами, выдавил из себя вымученную улыбку из серии «делаю вид, что в курсе устройства Большого адронного коллайдера» и быстренько отошёл от меня к другой более молчаливой клиентке.

— Эх, опять сбежал... – прошептала и подвинула к себе это непонятное варево. Поднесла к лицу, принялась... так, а что это у нас? Нотки мяты, лимона и чего-то ещё... терпкого.

Отпила небольшой глоток, во рту сразу загло. Выдохну-

ла, поднесла руку к носу, вдохнула собственные духи на запястье, пытаясь пережить это нечто. О, эльфийская страсть, имбирь! И перец! Кто это мог придумать!? Как можно сочетать лимон, мяту, имбирь и жгучий черный перец!?

Что же там такое... ликер? Нет, скорее джин и что-то ещё... Имбирный эль, точно! Тот самый, что он давал мне в последний мой визит – два месяца назад. Ох, Леся-Леся... осушила стакан.

Взгляд уже плохо концентрируется, надо срочно домой. Потянулась, сидя на стуле, от чего чуть не улетела назад, но вовремя схватилась за барную стойку, подозвала к себе этого горе-ценителя классики, постаравшись не икнуть, вручила ему энную сумму и вскочила со стула.

— Вы уже уходите?

Обернулась, схватившись за волосы, что снова полезли к лицу.

— Да.

— Вы не съели свой кекс.

Улыбнулась. Зато выпила все твои коктейли, да?

— Съешь сам.

Мальчик улыбнулся в ответ, наклонился ко мне и прошептал, в надежде, что я оценю:

— Я не думал, что тебе уже тридцать два. Ты хорошо сохранилась.

Вот это подкат. Ага, сохранилась как египетская мумия, по-любому же бальзамировали!

Развернулась и потёпала тихонечко на выход, пытаюсь не зацепиться всем телом за какой-нибудь соблазнительно стоящий диванчик и не заснуть прямо тут — на нем, среди всего этого дикого аромата откупоренных бутылок, терпких настоек, пряностей и цитрусовых.

Звучит заманчиво, но все же открыла дверь, очутилась на улице.

Посмотрела по сторонам: уже стемнело, только надо мной ярко светится вывеска бара «Элизабет», приглашающая поскорее войти и забыться.

Ага. "Ночь. Улица. Фонарь. Алкашка. Бессмысленный и тусклый свет. Живи ещё хоть четверть века. Все будет так — исхода нет."

Посмотрела на часы – без пяти 11. Надо вызвать такси... нет, лучше добраться до машины и заснуть там: что-то я «с горя» перебрала...

Саня, наверное, дома скучает. Хотя, скорее всего, дрыхнет без задних лап.

Выдохнула, ухватившись за дверной косяк. В голову ударил джин, хоть желания не загадывай. Я же выпила не так уж и много...

Треснула себе по носу, вздохнула: снова на голодный желудок.

Немного отошла, вдруг запнулась кроссовком о брусчатку, упала на колени, приземлившись на одну руку. Рассмеялась.

— Да, с днём рождения, Леська, разбей себе коленки — вспомни детство.

Встала, прислонившись к стене бара, отряхнула руки, сняла кольцо с безымянного пальца.

Снова не получилось, не срослось, не сложилось, все прогорело. То ли я какая-то неправильная, то ли не видят во мне мужики идеал неземной красоты.

Посмотрела на небо, медленно скатываясь на землю. Надо очнуться, вот и машинка моя рядом, пара шагов и я буду в своей ласточке. Да, сейчас, только посижу немного... немного... ещё немного посижу... по-си-жу тут. Зевнула.

Глаза закрылись, тело обмякло, из рук выпал смартфон, отлетев на середину тротуара, отключился, отключилась следом.

Никита.

Засунул руки в карманы джинсовки, поежился. Наконец-то этот день заканчивается, завтра с утра ехать на бой, а я ещё даже не сплю. О, Ники, чувствую, тяжёлое будет утро, поскорее бы дойти до зала.

Целый день проблема за проблемой. Начиная с мелочевки: порезал скулу, когда утром сбривал эту вусмерть надоевшую бороду, продолжая тем, что утром снова сломалась машина, заглохла посреди леса.

Порвался ремень ГРМ, который я менял всего-то полторы тысячи километров назад! Мать его. Влетел на капитальный ремонт двигателя, а это я ещё за аренду за следующий месяц

не заплатил.

Боже, придется снова дербанить копилку. Черт с ней, с машиной, но застрять посреди глуши – без связи.

Пришлось ловить попутку, с грехом пополам вызвал эвакатор – отдал десятку. Блин, будто мне её девать было некуда больше.

Не попал, естественно, на предварительную встречу, провозившись весь день с машиной в гаражах. Не узнал, с кем меня на завтра поставили. И хоть десять раз будь уверен в себе, а попадется кто-нибудь с руками подлиннее и половчее, так пропустить можно да в нокаут и больничку следом.

Чёрт, если бы не спор, давно бы уже завязал. Но нет, Никите же не сидится на месте, Никитушка же поспорил, что сможет в свои 25 выпендриться и выиграть десять из десяти на протяжении двух с половиной месяцев.

Будто мне, блин, 17, и у меня норадреналин в крови зашкаливает. Дурак! Правильно Ксюшка говорит.

Запнулся за что-то, посмотрел под ноги – телефон. Ладно, хоть не раздавил. Оглянулся, застыв на месте, – у стены на земле во мраке сидит девушка, голова опущена. Поднял смартфон, подошёл к ней – протянул руку.

— Вы потеряли...

Не реагирует совсем, дотронулся – голова свалилась на плечо. Живая, вроде дышит. Пьяная что ли? Оглянулся, «Элизабет» — то ещё местечко, конечно. Сколько там по горячей молодости дрался, все старался потом у бара этого не

останавливаться.

Девушка тем временем что-то пробубнила, повторил попытку привести её в чувства – получил снова что-то нечленораздельное. Этого вот мне ещё не хватало!

Оглянулся, вдалеке идёт какая-то компания, гудят похоже, скорее всего в «Лизи»...

Посмотрел на девчонку ещё раз. Даа, и что с тобой делать!? Парни прошли рядом, посмотрели на нас, присвистнули.

— Что, перебрала? Давай поможем!? Хочешь, заберём её к себе? Ничего такая.

Зло посмотрел на особо голосистого паренька, тот сразу прижух.

— Да ладно-ладно. Пойдём, ребята, нет-так нет. — Зашли в бар. Чертыхнулся.

Я всего-то хотел выспаться. Что теперь делать? Уйти? Плюнуть на всё? Это же не мои проблемы, я ее даже не знаю! Положил телефон на её колени, развернулся, сделал шаг, ещё один... черт! Черт. Черт! Схватился за голову, повернувшись обратно.

— Скажи спасибо, что я добрый.

Присел возле неё, посмотрел на лицо. Глаза приоткрыты, зрачки бегают. Перепила, определенно перепила. Глубоко вдохнул, взял её смартфон – посмотрел – батарейка похоже села, либо сломался. Не включается совсем. Достал из кармана свой, смотрю на загоревшийся экран. И что дальше?

Кому набрать? Ксюше позвонить? Она хоть из полиции, может, знает — куда таких девают обычно...

Набрал сестру, со второго раза взяла трубку.

— Ксюш, привет, слушай, а как в вытрезвителе обстановка?

Она удивилась и выдала только ошарашенное:

— Чего!?

Да, согласен, как-то я странно выразился, конечно.

— Ну куда там пьяных сдают...

Тоже не самый удачный вариант, но я ж устал, не соображаю...

— Ты нажрался?

— Нет.

— Тогда какого черта звонишь мне в двенадцатом часу и спрашиваешь такое?

Вздохнул, зажмурился.

— Тут просто одно тело надо отвезти куда-то, а я вообще в этом не спец. Вот и решил тебе позвонить, у тебя явно опыта больше.

— Да я как бы не пила до такого.

— Да я про работу твою, дуреха.

— А, ну, можешь в полицию сдать, если дебоширил.

Посмотрел на эту огненную Ариэль...

— Да не, она мирная

Гробовое молчание.

— Девушка!?

— Да. Так куда её?

Самому становится смешно.

— Ну точно не в вытрезвитель, Ники.

— Черт. Ладно, пока.

Отключился, убрал телефон в карман.

— И куда тебя, русалочка?

Она тем временем открыла глаза, икнула, будь она не ладна, обдав меня таким амбре, что я аж поморщился и кривенько так улыбнулась. Да-а-а, совсем пьяная...

— Ой, какой хорошенький!

Вдруг резко схватила меня за ворот рубашки, притянула к себе, от чего едва устоял на ногах, опершись коленом в асфальт.

Девушка же вновь закрыла глаза. Попытался убрать руку, бестия дернулась, предприняв попытку сфокусироваться на мне.

— Ой, ангелочек такой... – Пропела незнакомка, начав уже изрядно меня бесить.

— Какой я тебе, нахрен, ангел!?

Отдернул её руку, встал на ноги, посмотрел сверху вниз.

— Он ещё и матерится?! – Девушка заулыбалась, поднося к моему лицу голову. – Беру! Заверните! Где здесь касса!?

Посмотрела по сторонам и снова продолжила щебетать.

— А где это я вообще?

Вздыхнул. Она снова закрыла глаза, простонав раненым зверьком, из бара вышла та самая компашка покурить. По-

косились на меня, самый разговорчивый снова начал:

— О, ты все ещё тут? Давай её к нам?

— Исчезли. Оба. Быстро. — Выхаркнул ледяным тоном.

Незамедлительно подняли руки, ушли за угол, один даже как был — прямо с сигаретой в зубах.

Перевел взгляд на еще одну причину моих проблем. Жалко же, черт. Никита, что ты такой добрый, а!?

Взял её под руки. Бубнит что-то про какую-то машину, ноги даже переставить не может.

Беру её на руки. Чертыхаюсь, рука заныла — неудачно упал вчера — растянул. Всего 300 метров и я буду у себя.

Плевать, переночуют в комнате отдыха, посплю на матах ночь, не умру. Девушка вновь открыла глаза.

— Ой, а куда это ты меня понёс? В Рай? Прямо на руках? Я не думала, что ангелы такие крепкие... — дотронулась до груди.

Чертыхнулся.

— Руки убрала! Либо слезла с меня, либо не рыпайся. Где ты живёшь?

Опять отключилась. Простонал. Шаг за шагом, минута за минутой.

— Ой, а где моя машина? Красненькая.

Вспомнил, что «красненькая» там была только копейка БМВ в новом кузове. Её? Недурно, конечно.

— Где ключи?

Снова молчит. Не рыться же в её карманах...

— Что за день сегодня дурацкий, теперь ещё ты как снег на голову свалилась. Зачем вообще так набралась!? Печень лишняя? Завязывай пить, не дело это — с такого возраста начинать, мелкая ты ещё.

Девушка слабенько рассмеялась с закрытыми глазами.

— Ой, меня отчитывает ангел... хаа, сам ангел.

Выругался. Она же умудрилась меня мельком осмотреть.

— А вам, что, ангелочкам, спортивные сумки выдают? У вас там вода святая, наверное?

Посмотрел на неё.

— Я. Тебя. Сейчас. Выкину.

Девушка лишь зевнула, прильнула к груди, зажмурившись. Я тем временем уже дошел до входной двери. Умудрился открыть ее, зашёл внутрь. Включил свет, от которого та застонала ещё больше.

— Что это за свет!? В конце туннеля? – И тихо прошептала. — Вот, Леська, и скопытилась похоже...

Я тяжело вздохнул, зашёл в комнату, бросил её на свою кровать, от чего та, кажется, мурлыкнула. Черт с ней, пусть оклемается и уходит куда-подальше.

Только развернулся, как вдруг она схватила меня за ногу.

— Водыыы. Дайте водыыы...

Закатил глаза, снова выругался. Достал из сумки бутылку. Нет, не святую воду, конечно, — минералку без газа. Кинул ей на кровать, выдернул ногу из рук, вышел из комнаты, снял джинсовку, скинул рубашку.

Посмотрел на часы – уже пол двенадцатого, тихо просто-
нал. Ладно, нужно спать, утром схожу в душ.

Достал старое одеяло из кладовки, бросил на сложенные
маты, выключил свет, снял джинсы, лег, закутался в одеяле,
закрыв глаза.

Просто дурацкий день, Ник. Завтра будет лучше, будет
лучше...

*Ава Гарднер — американская актриса и певица, одна из
ярчайших звёзд Голливуда 40-50-х годов. Обладательницу
«лица ангела и тела богини» часто называли одной из самых
красивых актрис XX века.

**Джинджер Роджерс — американская актриса, певица и
танцовщица, обладательница премии «Оскар» 1941 года.

Луч 2. (Не)запланированная встреча

Никита.

Всю ночь снилась какая-то ерунда про знойную рыжеволосую ведьму, что пыталась меня заколоть на наваристый супчик, отчего я раз пять просыпался, только коснусь подушки — она следом пытается спустить на меня свою горгулью, черную такую с белой звездой посреди глаз. Да, Никитка, дожил!

Только заснул нормально, как вдруг некстати зазвонил будильник. С трудом приоткрыл глаза, рассмотрев время на гаджете – 4:30. Вдохнул, перевел на пять минут. Потом на десять и ещё на пятнадцать.

В результате, встал только к пяти. Сел на маты, быстро спрыгнул на пол. Дошел до стены, врезавшись, как обычно, в бедного Германа, что днем служит здесь тренировочным манекеном для отработки ударов, а ночами сбивает меня с ног, включил свет. Взял полотенце, белье, ушел в душевую.

Только сейчас понял, что я же не один. Вспомнил про эту рыжую девчонку, которую подобрал вчера ночью.

Мне скоро уезжать, и что с ней, блин, делать? Не здесь же оставлять? В восемь приедет Равиль, если она ещё будет тут – в моей кровати – он меня потом со света сживет расспро-

сами.

Разделся, включил воду.

Холодная – горячая – холодная – горячая. Контрастом. Мне нужно срочно очнуться, но чувствую себя вареной килькой. И сегодня драться ещё в 10 как-то. Ладно, хоть вчера межгород додумался забронировать и только потом уснул.

Снова все упирается в деньги, а я никак не возьмусь за ведение своих расходов. Судя по вчерашнему, опять придется брать с понедельника уйму индивидуалок себе. И, естественно, Рав будет ворчать, потеряв часть клиентов.

Ледяная вода стекает по телу, рецепторы уже привыкли, включил горячую, не помогает. Совсем не помогает, голова так и гудит, словно это я вчера пил, а не она, блин. Вся надежда на кофе и то, что хоть немного ещё посплю в машине, пока буду в пути.

Вчера же даже сумку не собрал. Выключил воду, вышел из душа, вытерся, надел боксёры, повесил полотенце на плечи, быстро умылся, ушел в зал...

Оделся, отправился на кухню. Поставил чайник, почувствовал, что что-то не так – повернулся к холодильнику – вздрогнул. Дверца, мать её, открыта!

Подожёл, резко дёрнул на себя, обомлел. На полу сидит эта девчонка.... в одной длинной футболке.... и точит колбасу Рава. Подняла голодные глаза на меня, оторвалась от палки докторской, ухмыльнулась. Проморгался, картинка не изменилась. Что за чупокабру я сюда притащил!?

— Кроме докторской ничего нет? – Выдала она, как ни в чем не бывало.

Заглянул в холодильник.

— Фрукты, овощи, яйца – не катит? Обязательно колбасу чужую жрать?

— Ты извини, я просто, как выпью, голодная становлюсь.
– Похлопала "наивно" ресницами.

Развернулся, ушел к сушилке. Достал кружку, покосился на холодильник – достал вторую. Где там у нас кофе? Открыл новую банку, отсыпал себе ложку. Вновь посмотрел на неё – добрый Никиточка проснулся...

— Кофе будешь?

Встала на ноги наконец-то, положила колбасу на место, закрыла холодильник, сперев оттуда банан.

— Ага. А есть что-нибудь ещё поесть?

— Это все, что ты хотела спросить?

Улыбнулась искренне.

— Ага.

Повернулся к ней.

— Тебя вообще ничего не смущает?

— Нет. – Как ни в чем не бывало выдала она. – Так что насчёт еды? Я заплачу, если надо.

Выключил чайник, налил кофе, поставил на стол стаканы. Вернулся к ящикам, достал пирожки Рава, черт с ним, быстрее массу потом сбросит. Девушка довольно заулыбалась, потянула свои ручки к ним, резко отодвинул к себе та-

релку.

— Эй! Спаси голодающего...

— Сначала поговорим.

Посмотрела на меня, ухмыльнулась.

— Начинай.

— Как ты вообще кухню нашла?

— Методом проб и ошибок.

Сел за стол, она так и стоит рядом. Немного завис на длинных ногах. Что не говори, у неё очень притягательные аппетитные формы. Черт, какого хрена вообще джинсы свои сняла? Отвернулся, отпил кофе.

— Как тебя звать-то?

— Леся.

— Давай, Леся, сейчас поешь и шуруй к своей машине, тут недалеко.

— А ты?

— Что я?

— Тебя как зовут?

— Никита.

Она вновь улыбнулась.

— Никитка, значит. Спасибо, что помог. – Схватила ещё один пирожок, быстро, словно я его, блин, отберу. – Просыпаюсь я такая...

— Необязательно рассказывать.

Замолчала. Выпил свой кофе. Как приеду на место, надо будет плотно позавтракать и хорошо размяться.

Встал, убрал чашки в посудомойку, она пошла следом с пирожком в руке... и бананом.

— Я уеду через пятнадцать минут, собирайся.

— Хорошо.

Ушла в мою комнату, вздохнул. Мне как раз нужно именно туда – документы, одежда, перчатки, защита, капа, сменка – все там. Постучал.

— Заходи.

Открыл дверь – она уже оделась. Волосы заплела в ко-су без резинки, отчего ещё больше стала похожа на старшеклассницу. Сколько ей лет? Хотя какая разница. Интересно, свой цвет волос? Красивые, густые волосы, Раву бы понравилась. Заметила, что я замер – отвернулся к вещам.

— Ну, что, похожа на Риту Хейворт*?

Неплохие у неё запросы, конечно. Хейворт – огненно рыжая красотка, а она... Посмотрел на неё. Даже не знаю. Опять мысли про старшеклассницу?

— Только цветом волос.

Хотела что-то ответить, замолчала, наклонила немного голову, прищурилась.

— А вот сейчас удивил.

— То есть то, что было раньше, тебя вообще не смущает?

— Я достаточно пожила на белом свете.

Рассмеялся. Она продолжила нести эту ерунду про опыт:

— Чтобы перестать открыто удивляться и наигранно падать в обморок от вполне приятных вещей.

— И что тут приятного?

— Ну, во-первых, меня не обокрали.

Приподнял бровь.

— Во-вторых, я помню, что ты нес меня невменяемую на руках. А ты... — Задумалась. — ничего такой ангелочек.

Наклонился, опёрся рукой о стол.

— Какой, к черту, "ангелочек" опять!?

— Ты в зеркало себя видел?

— Ага.

— И? Никого не напоминает!?

Скрестил руки.

— Если у тебя развращенная фантазия, и из милых маленьких мальчиков ангелочки вдруг стали взрослыми мужиками....

Рассмеялась.

— Ты голубоглазый блондин.

— Да ла-а-адно!? Серьезно!? А я-то все эти года в зеркало смотрел и думал-гадал...

— С тебя можно портреты писать, Никитка. Только ты, знаешь, перекачанный слишком для античной статуи. Так что, радуйся, что ты всего-то ангелочек, а не какой-нибудь там сопливенький Апполончик.

Отвернулся, закинул все вещи в сумку, перепроверил. Она... странная. Очень странная. Надо её поскорее выводить.

— Да ладно, не переживай, ты не в моем вкусе, мелкий

слишком.

— Это я-то мелкий? На себя посмотри. Сколько тебе, мелочь пузатая!?

Улыбнулась кончиками губ, сложила руки перед собой.

— Сначала ты скажи.

— Двадцать пять.

— Хаа, я так и знала! Карапуз.

— Что. Ты. Сказала!?

— Что слышал! – Улыбается всё.

Отвернулась, заправила кровать. Вот и замечательно, вышел из комнаты. Пошел выключать все оборудование, вернулся — она уже стоит глядит по сторонам — напряжённо осматривается.

— А ты кем тут работаешь?

— Это мой клуб.

— О, круто. Аренда, наверное, большая?

— Приемлемая.

Взял сумку, неудачно закинул на плечо, поморщился, зажмурился на мгновение.

— Что с тобой?

— Ничего. – Дотронулся до кисти. — Руку позавчера потянул.

Подошла. Коснулась своими длинными тонкими пальцами руки, перевернула. Отдернул руку. Черт, как вообще драться? Ладно, хоть не ведущая рука болит.

— У меня средство есть хорошее. И тебе бы на руку по-

вязку фиксирующую наложить.

Подняла глаза на меня.

— Обойдусь, пройдет.

— Давай ко мне заедем? Я быстро сделаю мазь.

— Нет. Мне уже нужно уезжать.

— Надолго? – Прищурился. – Я просто так спрашиваю, что ты...

— В три приеду обратно. Надеюсь, тебя поблизости уже не будет.

Посмотрела на меня, развернулась, пошла на выход. Вот и замечательно.

Вышел следом, закрыл дверь – обернулся – она стоит, ошарашенно оглядывается.

— Привидение увидела? – Прошел мимо неё. Назначенный Лансер уже ждёт на парковке.

— Да, типа того. Стой. – Окликнула меня, я развернулся.

— Что ещё?

— Спасибо.

— Ага, не пей больше. И, повторюсь — мне на глаза не попадайся.

Развернулся, подошёл к машине, сел на заднее пассажирское.

— Можем ехать? Девушка не с Вами?

Поинтересовался молодой парень за рулём.

— Нет, не с нами, к счастью.

Тронулись. Посмотрел на неё – так и стоит, смотрит ку-

да-то в сторону вывески, адрес запоминает? Плевать.

Закрыл глаза, сел удобнее. Выспаться бы хоть немного. 2 часа в дороге.

Леся.

Смотрю на вывеску «Белинского, 120». Вот это совпадение...

А хороший он ремонтник сделал пару лет назад, я даже не узнала помещение. Я, конечно, была тут в последний раз лет 15 назад, тут ещё одеждой торговали, но тем не менее... Надо срочно зарядить телефон! Интересненько, интересненько. Развернулась, пошла к машине.

Тут же идти-то с пол километра, и он меня на руках? С больной рукой? Ха, тоже мне принц, молоко ещё на губах не обсохло.

Проснулась сегодня от жуткой мелодии будильника. Сначала даже не поняла, соседи мелодию что ли сменили... но нет же – это я не пойми где, а не в своей милой постельке. Сначала даже перепугалась, потом очухалась, осмотрелась – заметила рамочку с миленькой фотографией на столе, полку с наградами, медалями и каким-то поясом, полку с горой бумажек.

И так мне есть захотелось, что хоть на стену не лезь. Вот и пошла – искать пропитание... на свою пятую точку.

Вспомнила фото – он и какая-то девчонка стоят в обнимку, улыбаются. Они очень похожи, сестра, наверное. Да уж, если бы у меня был такой миленький брат, а не зануда Оксан-

ка, я бы... была не против такой вот фотографии. Ха, мечты мечтами.

Поежилась, прохладно сегодня.

Дошла до машины, села внутрь, подключила смартфон к USB-и. Включила пока что радио.

Из колонок запела Тэйлор Свифт со своей «I knew you were trouble» [Я знала, что ты моя беда]. О да, я та ещё катастрофа. Улыбнулась, телефон как раз включился. Уже 7-ой час.

Следом заиграла «Это не женщина, это беда, я с такой, как она, ни за что никогда». Да поняла я уже, Европа плюс, поняла, осознала, приняла к сведению.

Надо было раньше заняться папиными бумагами, конечно. Но после его смерти, все закрутилось, доверилась юристу и не стала вникать во все это, оттянув до последнего.

Посмотрела на ногти – блин, один вчера сломала, когда шмякнулась у бара. Ох, как жалко... Лучше бы об швабру ту ноготь сломала, но нет же – послушалась этого кобеля, развернулась да и ушла из его квартиры. Тихо, спокойно, без скандалов. Старею...

Зато с Саней потом хорошо пробежалась в парке, а потом... а потом я увидела приглашение в «Лизи» от Анжелики и решила наведаться туда – пополнить ей бюджет с 50% подаренной скидкой. А потом... а потом и так всё ясно. Ночь, улица, фонарь, алкашка....

Телефон немного зарядился. Набрала юриста.

Ох, мне бы сейчас мелиссу, ромашечку с липой и полежать в ванне – расслабиться, очнуться... Ноготь все равно жаль!

— Алло. – Раздался бодренький голос 60-летнего мужчины. – Олеся Сабировна, что Вы так рано?

— Я же знаю, что Вы всё равно по утрам не спите, Игнат Викторович.

— Да, Вы правы... так что у Вас?

— Вы не могли бы посмотреть, как зовут одного арендатора у отца?

— Кого именно? Одну минуту... только нужно будет подождать, я посмотрю документы у себя в кабинете.

— Белинского, 120.

— Ах, Белинского. Там... да, точно! Светошев Никита Федорович.

— Никита Федорович, значит... Вот и познакомились. – Прошептала я, улыбаясь.

— Вы что-то сказали? – Взмолновано спросил юрист.

— Нет-нет...

— Так вот, я как раз на днях хотел звонить Вам по поводу него.

— Какие-то проблемы? Они же все сразу подписали доп. соглашения о смене арендодателя.

— Да, и договора новые тоже все заключены...

— Тогда...

— Он звонил вчера, хороший молодой человек – всегда

платит за месяц вперёд. Но, кажется, он планирует съехать...

— О, а вот обидно... терять такого «хорошего молодого человека»

— Вы совершенно правы, Олеся Сабировна! Это все из-за аренды. Я Вам говорил.

— А что с ней? Сколько он платит за квадрат?

— 2 тысячи...

— Сколько!? – Вскрикнула я. – Матерь Божья, да это же, минимум, в 2 раза выше средней по этому району. Отец там под конец совсем с ума сошел?

— Он хотел больше заработать...

— Ага, и унести все с собой в могилу?

— Не нам его судить.

— Но нам это расхлебывать!

Задумалась...

— Как я понимаю, такая же цена у всех остальных?

— Да, все 9 платят также.

Присвистнула, дав себе за это по губам.

— Как они ещё все не разбежались!? И давно так?

— Сабир Расулович ввел повышенную ставку за 2 месяца до своей кончины, а потом...

— А потом я затянула с документами и не проверила элементарное, накосячила. – Прервала я его. – Итого – 5 месяцев. Почему все ещё терпят?

— Я им объяснял, что пока что Вы только вступаете в свои права, пока что была вся эта бумажная волокита...

— Ясно.

Зажмурилась, открыла глаза.

— Так, давайте готовить допики о возврате к начальной стоимости, а то так, и правда, всех потеряем... Что касается Никиты Федоровича – я сама с ним поговорю, раз он уже собрался сбегать...

— Да нет, я ему объяснил, что пока что Вы заняты, он вроде бы все понял... Но, кажется, другое помещение он уже нашел...

— Вот именно. Поговорю сама. Как всё подготовите, позвоните.

Отключилась. Выехала до дома.

Через 15 минут вышла с Саней, точнее по батюшке в документах «Фильеро Ли Мирро Сан Сенсация», в простонародье дома – Санёк. В душе королевна, по факту собакевич 3 лет отроду. Прогулялись с ней в соседнем парке. Моя милашка все от меня не отходила, даже когда я спустила её с поводка. Скучала ночью, видимо.

Но потом пришел наш знакомый мопсик и все, я снова стала не нужна. Поговорила с его хозяйкой, пока наши 2 клуши носились друг за другом.

Спустя час уехала на работу. Всё смотрела на время – когда уже будет вечер.

Да, молодец у меня папочка, конечно. Как все свои финансы и недвижимость с машинками — так Оксаночке, а как

дела его расхлебывать – так принимай-ка старшенькая. Может, я тоже хотела его Бентли!? Ха, нет, меня и своя копейка устраивает.

Вообще – грех жаловаться. Вся его арендная недвижимость приносит отличные дивиденды даже с учётом ком.расходов, спасибо ему, конечно. Но поворчать-то хочется.

В 4-ре освободилась, закрыла офис пораньше. Заехала к юристу, подписала все дополнительные соглашения, взяла документы для Никитки Федоровича. Уехала домой, вновь выгуляла Сан Саныча, накормила.

Стала собираться... хочется быть при всем параде, а не как вчера – в старых джинсах, в которых только с Сансой и гулять, да в разлетайке-футболке с открытыми плечами.

Достала изумрудное платье-футляр... а что? К цвету глаз подходит, да и с волосами вполне-таки неплохо гармонирует. Нашла бирюзовый комплект нижнего белья, девочка же... Достала туфли на плетёной танкетке, бижутерию – кулончик с каплей и такие же серьги. Накрасилась, завила волосы на концах.

В прихожей из зеркала на меня глядит вполне симпатичная женщина с алой помадой, уложенными волосами, вот... и на ребенка уже не похожа. Да, сила макияжа, конечно... из г... ха, ладно, не все так плохо, но троечку килограмм пора бы и сбросить, Леська.

Едва ли я ему понравлюсь, у них же у всего поколения сейчас бзик на тонюсеньких девочках, какие там, к черту,

ведьмы из русских селений, что коня на скоку в баню отправят? Ха. Да не сильно и хотелось... просто, приятно выглядеть секси-шмекси, пусть и только в своих глазах.

Взяла документы, подтвердила бронь в «Элеоте», вышла из дома, потрепав Саньку за ухом.

— Я скоро, красотка!

Никита.

19:00

Обернулся, когда услышал, что у администратора меня кто-то спрашивает. Сначала не мог понять, что это за девушка стоит ко мне спиной (красивая фигура, кстати) у стойки, и только по огненно рыжим волосам до меня доперло.

— Что тебе надо?

Подошёл, она развернулась на такую «грубость», посмотрела на меня смешным надменным взглядом из серии «не дерзи императрице»...

Красивая, нет, правда, очень красивая девушка. Если бы не вчерашняя ночь. То что? Приударил? Нет, не до того. Тут сил на обычный быт нет с этим 2-ух месячным марафоном, какие к черту отношения. А Рав вот свое не упустил бы.... блин, как в воду глядел.

За моей спиной раздалось:

— Ой, кто это у нас такая красавица? Записывайтесь ко мне. Зачем Вам этот блондинчик?

Обернулся к обладателю чернявой шевелюры, хмыкнул, сцепил руки у груди.

— Девушка, Вы даже не думайте о нем. — Воркует Рав. — Он вообще сухарь и сегодня сожрал у меня колбасу, полезную такую, и все пирожки... я массу, видите ли, набираю, а он опустошает мои запасы. Разве друзья так поступают!?

Посмотрел на Лесю. Улыбается, еле сдерживая смех.

— Что пришла-то? — Повторил свой вопрос я. Рав уже хотел что-то сказать, поднял руку, чтобы помолчал.

— Что с носом?

Что с ним? Дотронулся... а, да, разбили же. Пропустил удар в лицо, кулак прошел боковым касанием по носу, так... поморщился. Заживёт. Зато сразу проснулся и захватил удушьющим соперника во втором раунде. Тот сдался, выиграл 8 бой. Ещё 2 недели, Господи!

Заработал тысячу за бой, как будто она мне останется. Только бензин и окупается, спонсоры подогнали ещё протекторы и обмундирование. На кой это мне? Все что надо, у меня давно уже имеется. В общем, бессмысленно это все. Опять же — не поспорить бы...

— Ерунда. Что тут забыла?

Рав перебил:

— У меня занятие сейчас начнется. Девушка, Вы оформляйтесь, я буду Вас ждать. Мы с Вами созданы друг для друга.

— И как Вы это поняли? — Выдала Леся, то ли злая, то ли кокетничая.

— По Вашим бесподобным глазам.

— Да что Вы говорите... и какие же они у меня, запомнили? — Злится? Закрыла глаза. Равиля как водой окатили, сразу замешкался, я даже не сдержался от этой картины, заржав.

Вмешался, надо спасать друга.

— Бирюзовые они у тебя. Так что пришла?

Леся посмотрела на меня, прав — бирюзовые.... Снова наклонила голову, прищурилась, как тогда, с Хейворт. Тоже мне нонсенс.

Рав отклонялся, ретировался незамедлительно. Едва ли он от неё отстанет, точнее — от меня и от Лиды — администратора, будет искать номер. Всё равно.

— Мне нужно с тобой поговорить. Ты мог бы уйти с работы?

— Зачем? — У меня сегодня, конечно, нет больше занятий, но...

— Это, правда, важно.

И что может быть важного? Мы друг друга видим второй раз в жизни.

— Говори тут.

— Я голодна.

— Я тут при чем? Колбаса закончилась, можешь Рава попросить... да, вооот того самого парня. — Махнул в его сторону.

Леся рассмеялась, отвела взгляд на мгновение, стрельнув глазами в мою душеньку. Да, точно, дива с манерами.

— Давай поужинаем, Никита Федорович.

Прищурился.

— Откуда отчество...

— Поехали, узнаешь.

Ладно, в принципе, посмотрим, ради чего всё это.

— Сейчас только в душ схожу. И, да, официоза не жди. —

Показал рукой на её платье. Кивнула.

Всё-таки надел черную рубашку на пуговицах и джинсы с кроссовками. Да, убеждай себя, Никитка, убеждай, что рубашки всегда носишь, а не только сейчас ради приличия. Вышли с ней на улицу.

— Далеко собралась? Куда ехать?

Показывает рукой на машину.

— Садись.

Поморщился. Красненькая Бэха 1 серии, та самая, что стояла у «Лизи». Даа, вот как по мне — чисто женский вариант боварца. На вкус и цвет, как говорится.

— Что застыл? Садись уже. — Окликнула меня, когда сама уже почти села внутрь.

Сел на переднее пассажирское, пристегнулся, ноги упёрлись в бардачок. Леся посмотрела на меня, хихикнула, завела машину, выехала.

— Далеко ехать?

— В «Элеот».

Мягко скажем, не бюджетный ресторан.

— И что мы там забыли?

— Поужинаем, поговорим.

— Есть о чем?

— Да, — обернулась ко мне. — Поверь, есть о чем.

Хмыкнул. Минут 10 ещё ехать. Ради чего, блин? Чувство внутри зреет такое... паршивенькое. Не могу пока осознать, что это...

— Не могли поужинать и поговорить где-то поблизости? В пельменной, кафешке у дома напротив, в «Элизабет», в конце концов?

— В «Лизи» — там нечего есть, сколько я Анжи не говорила... — Посмотрела на меня. — Но у них только выпивка хорошая.

Посмотрел в окно, бесит вся эта ситуация. До кончиков пальцев накаляет.

— И часто ты так ужинаешь?

— Иногда.

— Иногда?

— Не часто.

— Тогда с какого перепуга...

Молчиит. Ладно, Никита, подождем. Добренький дурак. Вот, прошел бы вчера мимо...

Нас проводили за отдельный стол с видом на набережную. Солнце только начало садиться, жёлтые лучи касаются зеркальной столешницы. Красивое место, конечно.

Открыл меню. Понял, что сегодня во мне проснулся жлоб и есть я особо не хочу. Ну, правда, после вчерашней поте-

рянной сотни уже вообще не хочется «шиковать» и заказывать себе эту (дословно) Малиновую Икру с клубничной пенной и карамелью. Спасибо, обойдусь.

— Решил, что будешь?

— Ничего.

Леся улыбнулась. Закрыла меню, обратилась к официанту.

— Можно нам 2 отбивные от Игната? Мне ещё греческий и... сок, да, наверное, и ему тоже. – Улыбнулась ещё шире ошалевшему официанту.

Опёрся локтем о стол, наклонив голову на руку, сжал губы. Даа уж. Паршивое чувство всё разрастается.

— От Игната?

— Это мой знакомый – шеф-повар здесь.

— А ты, я смотрю, популярная девушка. Тут шеф-повар, там хозяйка «Элизабет».

— Типа того. Очарован? – Выдала слащавую улыбочку.

— Ни капли.

Рассмеялась. Потянулась к какой-то папке. Что там? Ксюшка бы сейчас пошутила про документы о моем отцовстве, надо будет, кстати, ей позвонить на следующей неделе и к родителям бы заскочить.

— Знаешь, у меня недавно умер отец. – Перебирает документы.

— Соболезную. Я тут при чем?

— И я достаточно долго не могла разобраться со всей этой

документацией, все было не до этого.

Да, точно, свидетельство о рождении от меня ребенка. Полюбому. Усмехнулся. Ла-а-адно, Ники, серьезнее.

— Только сегодня узнала, когда увидела твой адрес...

Вдруг к нам подлетел какой-то 40-калетний мужик слащавенькой наружности. Опёрся руками о стол, посмотрел на меня, перевел взгляд на Лесю, та вздрогнула.

— Вот, значит, какая ты! Мы только вчера расстались, а ты уже с каким-то малолеткой?

Бровь сама приподнялась, губа скривилась, кулаки зачесались.

— Ты не забывайся, это я тебя застукала и бросила, свали в закат, Захар. — Показала примерное направление пальцем Леся, вновь обратилась ко мне.

— Да ты... кому ты нужна!

Привстал. Зачем мне эта страсть? Эти разборки чужих людей?

— Я пойду. — Вышел из-за стола, прошел около него.

— Правильно, шуруй, молокос, — Разворачиваюсь. — Поиграй с этой сучкой, большего она не стоит.

Выпад левой приходится точно ему под ребро. Мистер заносчивость скрутился, покраснел.

Я развернулся к вставшей Лесе, сделал шаг... выдохнул, притянул её к себе за талию и поцеловал, едва коснувшись губ. Боже, какая она... сладкая. Внизу предательски разлилось напряжение. Оторвался. Леся ошарашена.

— Я буду ждать в машине, малышка. — Выдаю я почти мурлыкающим голосом.

Отхожу от неё и ухожу, не оборачиваясь... дурак! Пожалел! Что это за сцена, Никитааа!!!

Выбегаю из ресторана, успев кинуть пятитысячную за её «отбивную». Ловлю такси, уезжаю в зал. К черту все это!

Леся.

Он... меня.... Он... заколдовал... да. Иначе... как... объяснить... это... оцепенение. Захару помогла уйти охрана. А я так и стою... Как он тут оказался вообще? Да, мы иногда ходили сюда, но ему этот ресторан никогда не нравился. Оглянулась, улыбнулась. Помахала ручкой знакомой швабре, что ошарашено стоит у другого столика.... Понятно, пассию свою новую вывел в люди, а тут я — плохая такая, расфуфыренная стерва с натуральным цветом волос.

Принесли отбивные, документы рядом упали, надо поднять — рассыпались, я их выронила, когда он меня... поцеловал. Боже. Давно не чувствовала себя такой... выпавшей из реальности. Черт. Это просто от неожиданности.

Села на стул. Принесли салат. Выдохнула.

Судя по всему, он ушел. Едва ли на парковке меня кто-то ждёт... поэтому... я буду есть. Он четко дал понять, что «да, я тебе помог сейчас, но мне это все не нужно». Хорошо. Без проблем.

Но я же здесь из-за аренды, так что придется объясниться. Не сегодня, нет, ни за что не покажусь перед ним сего-

дня! Коснулась губ... Чертова эльфийская страсть! Как от него пахло... прямо душенька моя встrepенулась. Леська.... забудь!

Спустя час очухалась, съев его порцию. Хотела расплатиться, но уже с минуту не могу понять, почему официант отказывается принимать карточку и протягивает мне деньги.

— Что!? Какая сдача? — Недоумеваю я. — Что он сделал? Заплатил!? Как это так!?

— Ну, всё, мальчик, точно увидимся. Цокнула каблуком...

"Я с такой, как она, ни за что, никогда."

(Тестостерон — Это не женщина...)

*Рита Хейворт — первая "секс-бомба" золотого века Голливуда — 40-х годов 20 века. Одна из самых популярных актрис того времени.

Луч 3. Песок, рыжие волосы и голубые глаза, леденящие душу

Леся.

Утро воскресенья, прогулялись с Сансой по окрестностям. Уже хотела заводить её, как позвонил папин юрист.

— Олеся Сабировна, Вы подписали документы вчера?

— Нет, пока что нет.

— Не затягивайте, он, в случае расторжения договора, ещё имеет право месяц не съезжать, потому что...

— Да-да, платил заранее. Я все поняла, сегодня подпишем документы.

Вздохнула.

— Хорошо. Я буду ждать. Зачем Вам терять дни, если он откажется. — Начал наставлять меня Игнат Викторович.

О, как и отец — он постоянно учил меня жизни. Видимо, на столько я непутёвая... И знаю я, что это все от большой любви, и аренда мне из-за того, что верил. Знаю, понимаю.

— Саня, нельзя, не лезь в грязь, кому сказала! — Заорала я на всю округу.

Рядом с домом даже обернулся мужик, ошеломленно глянул на меня, плюнул и отвернулся. Что!? Александр что ли? Тихонечко рассмеялась.

Санса послушно прибежала ко мне. О, как же я рада, что

не поленитесь и прошла с ней полный курс дрессировки в свое время и потом отрабатывала все команды дома.

Мама только до сих пор не понимает, зачем я ещё пошла проходить курс по ЗКС (защитно-караульная служба). Зачем? Послушание! Я точно знаю, что может сделать моя собакевич, а чего не сделает никогда ни при каких обстоятельствах.

Знаю все её возможные действия, не зря же три года назад настояла и забрала её к себе совсем малюткой, пережила с ней всё, что можно, и смену зубов, и «подростковый период», когда кобылка почувствовала свою силу и поначалу проверяла меня на прочность.

Посмотрела на эту черную бенгальскую лошадь, что снова отошла от меня. Вздохнула, время летит. Да, за 3 года с ней моя жизнь кардинально изменилась, и я не представляю, как когда-то буду жить без неё.

— Санса. Ко мне. — молниеносно подлетела в два прыжка, села, подняла морду — ждёт дальше. — Домой.

Пошла рядом со мной в сторону дома, не стала зацеплять ошейник, намордник так и висит у неё под пастью.

Тот дядечка — Александр, что так и стоит у дома, вдруг зыркнул на мою принцессу и выдал:

— Почему без поводка?! — Попятился, когда Сансаглянула на него и без эмоционально пошла дальше. — У Вас же она... людоедка!

Хмыкнула.

— Скорее я Вас покусая, чем это сделает моя собака. — Проворчала я, наигранно улыбнувшись, открывая дверь в подъезд.

Видимо, не местный, все в доме знают, что мы не кусаемся, на прохожих не бросаемся... ну, если только я иногда.

Да, по закону должна держать в наморднике 24/7. Без исключений. Соблюдаю? Нет, только в местах скопления людей — для их «уверенности» скорее.

Поднялись пешком на 9 этаж. Спустя полчаса уехала на Белинского.

Поздоровалась с вчерашней девушкой — администратором, попросила позвать владельца. Она даже не стала спрашивать, зачем мне он, видимо, хорошо меня запомнила. Ушла звать в его комнату.

Оглянулась... да тут не протолкнуться, столько народу. Кто-то всерьёз занимается, кто-то нет. Интересно-интересно. Заметила, что на меня смотрит сразу пара девушек.

Поначалу подумала, что ошиблась, но стоило администратору позвать меня внутрь, те двое чуть не бросились ко мне из разных углов, только под конец очнувшись. Это что ещё за паучихи!? Хихикнула.

Сегодня надела деловой черный костюм с черным же топом. Штаны немного расклешены, выбрала черные слинги под них. Волосы собрала в култышку.

В общем, странно они как-то реагируют, я сегодня похожа скорее на бизнес-вумен, нежели охотницу за красивыми

молоденькими спортсменами.

Зашла внутрь. Свет приглушен, стоило мне только зайти и закрыть за собой дверь, Никита сразу начал:

— Что опять забыла?

— И я рада тебя видеть.

Развернулась, оглянулась. Лежит на своей кровати, закрыл рукой глаза, согнул в колено одну ногу. На меня даже не смотрит.

— Случилось что-то?

— Это я тебя должен спросить, чем обязан.

Понятно, кто-то не в настроении, а я надеялась поговорить. Достала документы из сумки, положила на стол... Замерзла, достала маленький контейнер – положила поверх папки.

— Настроение будет, ознакомься.

Резко встал, метнул в меня напряжённый взгляд.

— Что там?

— Посмотришь, подпишешь – позвони.

— Что ты притащила?

Подошёл к столу. У меня пропало желание ему что-то объяснить, зачем мне это? Я не мамочка, чтобы уговаривать его скушать последнюю ложку, и даже не его девушка, что будет в рот ему заглядывать. Я всего-то его арендодатель, правда он пока не знает об этом. Ну, ничего, поймет все сам. Улыбнулась.

— Это разведённая настойка цветков арники, хорошо по-

могает восстановить мышечную ткань. Если не брезгуешь, втирать круговыми движениями в руку раза 3 в день.

Посмотрел на меня, приподняв бровь/... Отчего у меня в животе что-то сжалось. Он всего-то напрягся, а я уже вспомнила про его аромат...

— В общем, позвони, как ознакомишься.

Вышла из его комнаты, не оборачиваясь.

Но, и правда же, растирание ему поможет – вчера ещё вечером заметила, что рука у него припухла, а он даже не думает её лечить. Тоже мне «спортсмен» несчастный — должен заботиться о теле, а сам...

И этот его нос! Весь вечер вчера убеждала себя не готовить ему компресс и не тащить с собой Лавандовое масло для втирания в руку – обезболило бы хорошо.

Пока я думала, что это я так эту мелочь пузатую просто благодарю без задних мыслей, ко мне вплотную подошла одна из девочек-паучих. Брюнеточка-красотка с подтянутой фигурой в коротком топе и обтягивающих лосинах.

— Что ты у него делала? – Сразу шепнули мне на ухо.

Остановилась, смерила её взглядом. Две выросшие черли-дерши? Всегда и везде за своим фаворитом? Смешно-смешно.

— Не твое дело, девочка.

— Да он на тебя и не посмотрит никогда!

Ухмыльнулась. Вдруг сзади раздался голос того самого парня, забыла... как его. Тот, что вчера прилип с цветом мо-

их глаз здесь.

— Решетникова, отошла от королевы моего сердца, быстро!

Что!? "Королевы"? Фу, блин. Поморщилась, обернулась, та девочка хмыкнула и ретировалась. Этот недоальфа пошел на меня. Отвернулась и быстренько пошла к выходу. Цирк. Уже в дверях он меня нагнал.

— Подожди, куда ты? – Преградил мне путь.

Страсть эльфийская, у нас же ещё не открыт сезон охоты на рябчиков, тогда что он пристал-то... Посмотрела на него, симпатичный темненький парень с серыми глазами – отбоя от наивных девочек точно нет.

— Пропусти.

— Дай мне свой номер.

Рассмеялась.

— Сколько тебе лет? Как и Никите же?

— Да, а что...

— Мне 32. Я не планирую играть в мамочку или старшую сестрёнку с вами, так что лучше быстренько исчезни.

Обошла его, услышала вслед «Круто! Люблю дерзких». О, какой тупоголовый!

А Никита так и не вышел. Да, верно. Не стоило и надеяться, меня сразу предупреждали, да и я сразу знала, что не очарую. По самооценке это немного ударило, не больше.

Заехала в «Мир детства», купила племяннику прорезыва-

телей и пару забавных погремушек. Подъехала к дому сестры.

Оксана всегда умела создать идеальную картинку. Идеальная ученица, студентка, жена. Теперь идеальный муж и идеальный ребенок. Идеальный брак, дом, порядок.

Много раз с ней спорила, что так не бывает и как бы этот мыльный пузырь не лопнул на её голову, но – нет. Она умеет облагораживать все вокруг.

Я этим талантом не наделена, у меня – если человек-баран, то бараном и останется. Видеть в нем тигра, льва или царя батюшку я не умею. Да и жизнь моя под «идеальную» никак не вписывается.

Поиграла с карапузом, пока сестра ставила чай, разогрела пироги и кипятила новые игрушки. Пришла с Матвеем на руках. Он только сел недавно, полгодика уже карапузу.

— Олесь, посади его в стулик, что ты на руках его держишь – приучишь ещё.

— Я его вижу раз в неделю, максимум.

— Тут помимо тебя ещё мама старается.

Улыбнулась.

— Все документы переоформили уже? – Начала я.

— Да, все готово. А ты?

— Думала, что да.

— Но?

— Но не проверила стоимость квадратного метра...

Оксана рассмеялась.

— Как обычно ты.

— Ну, это же ты у нас все всегда успеваешь.

— Да. – Загордилась сестра.

— И не скучно так жить?

— Зачем мне лишние проблемы, вот тебе они нужны?

— Нет.

— Вот видишь. Знаешь, твоя жизнь – Я поморщилась. – Сложились бы совершенно иначе, если бы ты тогда прошла предварительное обследование, а не...

— Не начинай снова.

Сестра замолчала, поджала свой красивый ротик.

— Никто не даст гарантию, что было бы иначе. – Высказалась я.

— Вот и нет, Олеся. Я же сначала планировала – с мужем полностью обследовались, и гормоны пришлось немного попить даже...

О да, помню я это – Оксаночка бегала по лучшим частным больницам, лучшим врачам. Молодец. Мо-ло-дец. А я не такая. Не такая и всё.

— Смысл сейчас говорить об этом?

— Вот, опять ты...

Попили чай, ушла играть с Матвеем, пока Оксана готовила кушать, мыла полы и порхала, как бабочка.

— Ты когда-нибудь устаешь?

Сестра только смеётся

— Вечером с ног от усталости не валишься? Кирилл ещё

не жалуется, не воеет ночами одинокими?

Посмотрела на меня, пока развешивала чистые занавески на огромных окнах. Матвей грызет грызунок, зубки режутся.

— Так и должно быть, Олесь. Ты бы тоже так могла, если бы не носилась со своей... Сансой.

— Вот её сюда не приплетай.

— Так и есть, вот выйдешь замуж, родишь и куда её?

— И чем она помешает?

— Не дело это, когда...

В воспоминаниях сразу всплыла фраза Никиты «Не дело это – с такого возраста начинать, мелкая ещё.» Когда он успел меня отчитать? Внутри снова все сжалось.

— Оксан, я пока все равно замуж не планирую и...

— Но всё может измениться! – Прервала сестра.

Улыбнулась. Посмотрела на часы, уже час. Матвейка сейчас будет спать.

— Ладно, иди уже, мы сейчас на прогулку, Кирилл должен скоро от своей мамы приехать.

— Как у них дела?

— Все прекрасно, Лесь. Давай я тебе пирог с собой положу...

— Да не надо.

— Ох, не спорь. Сама не съешь, своей животине отдашь.

— Приезжайте ко мне в гости.

Сестра поморщилась и произнесла брезгливо:

— Ты же знаешь, что нет. Маленький ребенок и твоя Сан-

са....

Улыбнулась. Забавная она. Правильная. Идеальная. У неё почти не бывает форс-мажоров, а если и бывают, то справляется она так, словно и не было ничего.

Уехала домой, переоделась в спортивный костюм, надев под него купальник, заплела косу, собрала вещи, прихватив миску и её любимые игрушки, вышли с Сансой до машины. Решила, что сегодня съездим на один дикий пляж, поплаваем. Столько времени хотела туда, сегодня как раз день свободный.

Расстелила на заднем сидении плед, запустила Санька туда. Только села в машину, зазвонил телефон – неизвестный номер. Смутно знакомые цифры, кажется, видела в договоре...

— Алло.

— Это Никита...

— Здравствуйте, Никита Федорович. – Ерничая я.

Он вздохнул.

— Где ты?

— Готов подписать?

— Типа того.

Задумалась, посмотрела в окно, Санса положила лапу мне на плечо.

— Сань, жди. – Обернулась к ней, скинула лапу. – Никит, ты так и тухнешь в своей комнате? Погода сегодня хорошая, солнышко....

— Типа того.

— Планов нет?

— Да.

— Тогда собирайся, мы за тобой минут через 20 подъедем.

— Куда? Опять в какой-то ресторан?

Посмотрела на Сансу в зеркало заднего вида.

— Ага, мишленовский. Только, как ты вчера сказал, без «официоза». А лучше — плавки возьми.

Отключилась.

— Что, Сань, твое счастье. Поехали за купатами.

Собакевна от радости затоптала передними лапками. А что её дальше ждёт, ммм. Заехали в гипермаркет, закупились. Закинула все в багажник. Села в машину, Санса блаженно спит.

— Сань, к нам сейчас мальчик сядет, ты только на него сразу не прыгай, он хоть и красивенький, но не наш, не надо его облизывать.

Сан Саныч подняла морду и посмотрела на меня своими умными карими глазами, будто говоря «Это он не твой, а у меня ещё не всё потеряно».

Никита.

Скинула дозвон, вышел. Все тело, как обычно после боя, ломит от спадающего напряжения. Прочел документы, больше всего удивился тому, что ей 32, 7 лет разницы, а я бы и не подумал. Всё равно это ничего не меняет, она как ребенок,

стоит только вспомнить её у холодильника. И, да, раз уж так сложилось, зачем ей менять стоимость аренды? Ради чего?

Подъехала, сел на переднее сиденье, как вдруг кто-то коснулся меня сзади.

Обернулся – морда собаки лежит на плече. Вздрогнул, посмотрел на Лесю, та хихикает. Вдохнул вновь, так, серьезно, какие ещё 32!?

— Американский стаффордширский терьер? – Предположил. Судя по груди и симпатичной черной морде с белой каплей... на лбу, почти как во сне.

В ясновидящие что ли податься?

— Ага, Стаффорд. – Подтвердила Леся.

— Красивая.

Собака довольно облизнулась, гавкнув.

— Санёк, тихо, лежать. – Скомандовала рыжик.

Та послушалась легла на заднее сиденье. Отвернулся.

— "Санёк"?

— Фильеро Ли Мирро Сан Сенсация. - Покрутила ладонью в воздухе. - Санса, Саныч, Санёк, Саня.

Улыбнулся.

— И что ты задумала сейчас?

— Мы собирались на пляж, когда ты позвонил. Вот и я решила твою сдачу пустить на купаты, у меня как раз с собой мангал. Поедешь?

Кивнул.

— На мои же деньги.

Выехала. Смотрю на неё.

— Как тебе может быть 32, ты же как ребенок, Лесь.

— Сомнительный комплимент, знаешь ли. - Продолжила улыбаться.

— Вот про это я и говорю. В пятницу, значит, праздновала?

— Ага, развод очередной.

— Очередной?

— Второй.

Дёрнул бровью. Она лишь ухмыльнулась, смотря на дорогу.

— Да мы, собственно, даже вместе не жили. Родственники даже не знают, что я с ним недавно расписалась. Странные отношения были, знаешь ли.

— Ты меня всё больше поражаешь, хотя, казалось, куда ещё-то.

Посмотрела на меня своими добрыми изумрудными глазами, отвернулся.

— Не переживай, тебе мои чары не страшны, у тебя в зале хорошая оборона.

— Ты про что?

— Да есть там пара девочек...

Поморщился. Вспомнил, про кого говорит.

— Да они...

— Считают тебя своим, я понимаю.

Замолчал. Что тут понимать? Спал бы я хоть с одной из

них, тогда бы ладно. А так – маразм. Не стал объясняться.

— Так что решил по поводу допика?

— Какой резон снижать аренду вдвое?

— Всё просто. Не хочу потом тратить свое время на поиски других арендаторов. Не волнуйся, не одному тебе такое счастье.

— Ещё кто-то.

— Ага. Девять вас таких.

Присвистнул. Заметил краем глаза, как Санса радостно вскочила.

— Нельзя! – Посмотрела на меня. – От отца.

— Да, я понял. Даже бы не подумал на тебя.

— Я не похожа на его дочь?

— Честно? Совсем нет.

Улыбнулась.

— Да, я в маму. Вот, младшая сестра – в него, черные волосы, карие глаза, невысокая...

Прервал:

— Документы когда подпишем?

— Ой, не спеши.

— Далеко еще до места?

— Минут 30.

Леся.

Ехали молча. Этот красавчик всё смотрел на Сансу. Понравилась ему? Забавно, кольнуло немного. Понравилась моя собака, а не я. И не то, чтобы мне хотелось. Только....

это его «Я буду ждать в машине, малышка», сказанное таким тембром, что я даже сейчас вздрагиваю, непроизвольно наводит на мысль, что под этим холодным слоем у нас сладкая шоколадная начинка. И стоило её только попробовать...

Ох, Леська, даже не мечтай. Не твое мороженное, не твоё тирамису! Тебе ещё разводиться надо.

Спустились по крутой горе прямо к пруду. Весь город как на ладони. Никита даже замер.

— Сможешь подняться потом?

— Канэшно, у меня задний привод и качок в машине.

Хмыкнул, улыбнулась ему.

— Да, вытащу если что.

— Я пошутила. Тебе руку надо беречь. – Передразнила его. – Ты «вытащу если что» свое при себе оставь.

Выехала на сам берег к воде. Проехала ещё немного, встала на траву. Не зарыться бы в песке, а то точно придется вытаскивать.

Вышли из машины, выпустила Сансу. Она прямой наводкой побежала к нему. Нюхается, разглядывает его, но не скачет, к счастью. Никита присел, погладил её, та заластилась, начала лизать руки, подмазывается же.

— Знает команды? — Конечно. У нас все нормативы сда ны, даже ЗКС.

Улыбнулся.

— Только она чужих слушать не...

— Дай лапу.

И моя девочка... дала! Я замерла возле багажника, не веря своим глазам. Учила её не подчиняться посторонним, никому, никогда. И так и было до этого момента... не поняла, это что за выкрутасы!

— Санса!

Повернула ко мне морду, только подбежала, как Никита, поняв, что к чему, окрикнул её:

— Ко мне!

И она побежала. Я просто в шоке. Уже хотела крикнуть «нельзя», но... выдохнула и промолчала.

— Вот, значит, какая ты, Саня.... Я тебя говядиной кормлю, забочусь, а ты к мальчикам красивым убегаешь...

Никита посмотрел на меня, улыбнулся. Подошёл к багажнику.

— Открывай уже, что там привезла?

Открыла, выгрузил пакеты, достал складной мангал.

— Здесь бы плоскогубцы...

— У меня есть, в сумочке как раз валяются.

Удивлённо посмотрел.

— Боже. И что у тебя там ещё есть?

Рассмеялась.

— Лучше тебе не знать.

— Я так и подумал.

Достала плоски, протянула ему, подправил одно крепление, которое я в прошлый раз погнула, собрал всё. Санса лежит возле него, даже купаться не пошла.

Солнце ярко светит, недолго думая, ушла за машину. Сняла костюм, оставшись в слитном ретро купальнике. Оглядела себя. Да, не идеальна, но какая есть, буду я ещё перед ним стесняться, ха!

Заплела волосы в култышку. Сняла солнечные очки. Пусть делает, что хочет, в этих своих зауженных джинсах и майке...

Зашла в воду, теплая. Лёгкие волны касаются ног, прошла дальше. Затаила дыхание, поплыла, нырнув вглубь. Раз, два, три. Открыла глаза, четыре-пять-шесть, здесь более менее чистая вода. Семь-восемь-девять-десять. Вынырнула обратно, посмотрела на берег.

Он уже у воды, снимает майку, скидывает джинсы. Торопится. Что это он там? Нырнула снова, долго считаю, растягивая: раз-два-три-четыре-пять-шесть-семь. Увидела его силуэт, вынырнула.

— Черт, я подумал, ты тонешь.

Прищурилась от солнца, Санса плывет за ним. Вот же.... собака! Посмотрела на этого искуителя собак и их владельцев.

— Тоже мне спасатель Малибу. Я хорошо плаваю, не переживай.

Улыбнулся, проплыв мимо.

— Мало ли. Хоть хорошо, хоть нет. Предупредила бы, что уходишь на дно.

— Ага, тебя, может, о каждом шаге моем предупреждать?

Искренне впервые рассмеялся.

— Было бы неплохо, меньше бы проблем доставляла.

— Ой ну извините. – Поерничала снова, схватив проплывающую Сансу за шкуру. – А ты, дамочка, что за ним поплыла на такую глубину? Ну-ка брысь к берегу! Тоже мне, чувства у неё.

Саня аж гавкнула.

— Ты поговори мне ещё!

Вылезла из воды, дошла до разожженного мангала, распустив волосы, оглянулась, наткнувшись на его взгляд, направленный куда-то в сторону моих бедер. Лучше бы не видела я его тело в одних плавках.

— Да, так себе картина, не идеальна, модельной худобой не страдаю. Можешь не разглядывать.

Посмотрел в глаза, сжал губы. Обошел меня.

— Давай решетку, Олеся Сабировна.

— Ой, не зови меня так. Не люблю.

Посмотрел, улыбнулся.

— Аналогично.

Приготовил купаты, я сегодня впервые за долгое время была не поваром, а конвоиром – это не трогай, тут переверни, там поправь. Пока он на меня не рявкнул своим ледяным голосом... но мы-то знаем, как он умеет... мурчать.

Поели вместе с пирогом сестры, Сансе высыпала корм, от него ей даже досталась сосиска. Посидели рядом, смотря на

воду.

Взяла её летающую тарелку, бросила – она сразу сорвалась с места. Никита рядом взглядом попросил разрешить ему. То он бросит – Саня принесет, снова требуя, то я отберу у него, смеясь.

Волосы уже подсохли, пытаюсь отобрать у него тарелку, Санса мельтешит под ногами. Не перестаю смеяться.

— Сейчас моя очередь, Лесь.

— Это моя собака! Моя собака – мои правила.

Не отдает, как я только тарелку не оттягиваю. Санса все прыгает рядом. То к нему, то ко мне.

— Я бы поспорил. Я ей нравлюсь.

— Это временное помутнение! Вы знакомы пару часов, а у меня...

— И что? Ты меня тоже знаешь всего ничего, а уже спала в моей постели.

Надеялся, что отпущу? Не на ту напал. Вцепилась крепче, пытаюсь выдернуть игрушку, как вдруг задела ногой лапу собачевны, оступилась и, ошарашено взглянув, полетела вниз. Никита схватил за руку, но я уже коснулась песка, потянула его за собой. Упал следом, облокотившись на свободную руку.

Лежу под ним. Замерла на мгновение, смотря в его голубые глаза, невольно запоминая оттенок чистого безмятежного неба.

Так, тихо, не робеем....

Отвела взгляд – Санса, как ни в чем не бывало, сидит послушно рядом, смотрит на нас. И всё бы хорошо, только Никита все не торопится вставать. Тарелка так и зажата между нами. В груди словно ком встал, сердце, как у старшеклассницы, замирает. Вот она – незамедлительная реакция на близость красавчиков...

— Никита-а-а. – Протянула я наконец-то.

— Что?

— Тебе комфортно? Встань с меня.

— Нет, это месь.

Глаза округлились.

— За что? Встань!

— За все, Лесь.

— Какой ты, оказывается, мстительный.

— Ага, плохой мальчик. – Наклонился ко мне, прошептал это куда-то в область моей груди. Страсть эльфийская! Мать божия! Упёрлась ему в грудную клетку.

— Встал с меня. Быстро. Светошев!

Он только усмехнулся. Продолжила:

— Ты чего добиваешься? Смутить меня!?

Кивнул.

— Наивный. Я 2 раза замужем была...

Посмотрел в глаза ледяным взглядом. В горле пересохло. Прошипела:

— Не получится. И вообще, ты слабенько играешь.

— Слабенько, значит?

Опустился ниже, навалившись всем телом. Мои локти непроизвольно вжались в песок. Хватит, я не девочка, чтобы меня так проверять. Посмотрела на Сансу.

— Что ты стоишь, разиня! Спасай.

Та дернула мордой, нехотя подошла к нам. Моя спасительница, знающая ЗКС, уткнулась ему мордой в бок и... всё! Просто ткнула его своим холодным носом.

— Сан Сенсация! Что ты застыла?!

Никита улыбнулся, оглянулся и подал команду:

— Сидеть.

Она его снова послушалась.

— Никита Федорович, быстро встал с меня!

— Уже надоело? А говоришь, «слабенько». Даже ещё не начал. Меньше будешь перед незнакомцами бедрами светить, Лесь, если не можешь долго держать марку. Может, и мужики нормальные на пути попадутся, а не всякие там придурки.

А вот кольнуло! Снова упёрлась ему в грудь. Привстал, выползла, злюсь все больше. Обернулась к нему – сидит на песке, согнув ноги в коленях, смотрит на меня, улыбается.

Отвернулась, поморщилась, ушла купаться.

Никита.

Успокаивайся, успокаивайся! Какая же она сексуальная, Господи. Тихо злится, идёт к воде. Неужели не поняла, что со мной сейчас? О, лучше бы, действительно, не заметила.

Надо держаться от неё подальше. Хотя бы до конца этого

дурацкого пари, блин. Сорвусь ещё на неё, на её бёдра, грудь, живот... Выдохнул.

Застонал, упав на песок. Её Санса подбежала, начала лизаться. Рассмеялся.

Мы знакомы пару дней, а проблем с Лесей столько, что на годы вперёд хватит. И от неё теперь точно не скрыться в связи с новыми обстоятельствами. Можно, конечно, как и раньше, просто переводить деньги на её реквизиты. Но что-то подсказывает мне, что мы всё равно будем наткаться друг на друга.

Приехали к её дому в 9 вечера, помог разгрузить багажник. Занёс всю мелочевку в её квартиру. Леся стоит в дверях, Санса крутится возле меня.

— На чай не приглашаю, хватит с меня гостеприимства.

Потрепал собаку за ухом.

— Я и не просился. — Забрал подписанный вариант соглашения. — Арендные в конце недели переведу за сентябрь.

— Зачем? Еще же полтора месяца. — Внимательно посмотрела на меня. — Подожди... ты и не планировал переезжать?

— Нет. Только звонил твоему юристу, спрашивал, можно ли будет перенести выплату на положенную дату — как по договору, или вы рассчитываете уже на мою аренду.

Тихо прошептала "Вот же старый паникер!"

Спустился по лестнице на первый этаж. Вышел на улицу, надо прогуляться, сбросить съеденное, обдумать.... Вдруг за-

звонил телефон, посмотрел – Равиль очухался, что меня не было весь день.

— Да?

— Ник, ты куда пропал? Я уже всех выпроводил, сижу на кухне, жду тебя.

— Что хотел?

— Что ты сразу... может я...

— Тоже про глаза мне будешь петь?

Он засмеялся.

— Хочешь? Могу по старой дружбе.

— О, уволю тогда сразу. – Вздохнул. – Что надо-то?

— Дай мне её номер.

Я даже замер. Но никто и не сомневался в нём.

— Новая цель?

— Да-а-а. – Пропел Равиль.

— Зацепила?

— Не то слово. Она же словно огонь, ты не заметил?

Молчу.

— Или ты её под себя захотел? Ник, у тебя же...

— Черт, заткнись. Ты можешь нормально выражаться?

Рав замолчал на мгновение.

— Серьезно что ли!? Ты? Запал... Запал на неё?

— Нет. Отвали. Чтобы духу твоего там не было, как приду.

Отключился. Да-да, Рав прав. И надо от этого избавляться, пока скрипеть зубами ещё не начал.

Луч 4. Внимание! Ритм нарушен

Леся.

На ночь глядя позвонила Анжелика. А я только приняла ванну с отваром перечной мяты и ромашки, Санса уже давно сладко спит у себя на подстилке. Ответила:

— Привет, вернулась наконец-то!?

— Лесь, привет. – Раздался весёлый голосок роковой брюнетки моего же года рождения.

– У меня есть два билета...

— Куда?

— Догадайся. – Произнесла она в предвкушении.

Задумалась, её единственная тайная страсть – группа нулевых с Сереженькой во главе. Это в баре она недоступная 30-летняя мадама, а вот дома....

— Когда опять приедут?

— Через 2 недели. Ты же идёшь!? Мне без тебя неудобно как-то.

— Ты как в прошлый раз только не одевайся, а то опять деловой костюм лопнет от твоих танцев.

— Ой, зачем ты напомнила! — Застонала подруга.

Обе рассмеялись.

— Лесь, ну?

— Иду, конечно.

— Спасибо, моя хорошая! Ура! Слушай, приходи завтра

в «Элизабет» я тебя хоть поздравлю нормально, а то с этой своей родней...

Улетала на море с семьёй, сегодня только вернулась.

— Договорились, расскажешь, как там водичка... После работы приеду.

— Ладно, ты у Захара сейчас?

Замерла, поежилась. Тряхнула головой, она же не знает. Думает, что я переехала к нему на свой день рождения...

— Нет, Анжел.

— Почему?

— Давай завтра расскажу, ладно?

— Только не говори, что я была права и он не дождался...

Хмыкнула.

— Ты была права.

Невольное молчание...

— Ну и черт с ним... мы тебе такого мужика найдем, за-
качаешься!

Рассмеялась.

— А может лучше без них?

Словно черта помяни, на второй линии звонок...

— Анжел, пока. Завтра приду.

— Ага, давай.

Отключились... смотрю на первый пропущенный с вечера пятницы. На экране отражается всего 5 букв — «Захар». Нет, не перезвоню ему. Ни за что не перезвоню.

Отложила телефон, взяла ноутбук — пора начать выпуты-

ваться из этой свадебной ловушки, в которую сама загнала себя сразу после смерти отца. Открыла госуслуги, начала заполнять заявление о разводе.

Включила в фоновой вкладке последнюю прослушанную в пятницу перед прогулкой песню.

Зачем согласилась? Красиво долго ухаживал, оказался рядом в нужный момент, а в результате? В результате расписались, потом — не прошло и трёх недель... Только страницу в паспорте испортила.

Я же его даже не любила по-настоящему, что за помешательство? Зачем? Немаленькая же девочка, но повелась на красивые пустые слова и нежные обещания. Будто мужики никогда за мной не ухаживали. Будто ни с кем никогда по душам ночами не заговаривалась. Будто не ревела никому в плечо никогда... кроме него. Не понимаю себя до сих пор.

Зачем вообще женился? Увидел во мне удачный симпатичный вариант достаточно зрелого Человека? Да, я достаточно симпатичная презентабельная картинка для круга его партнёров по бизнесу. Снял бы эскортницу, зачем было жениться? Клялся, что не предаст... А сам за моей спиной спал с той, кто в дочери ему годится... Противно. Не понимаю нас.

Три недели красивой картинки сомнительного брака. Неужели я такая непутёвая, никчемная, никудышная? Неужели так со мной можно?

Нет. Нет. Ещё раз нет. Я себя не на помойке нашла. Ни за что! Нас ничего не связывает кроме страницы в паспорте.

Да, в моем уже скоро места не будет, ни за что не решусь на 3. Ради чего? Что там интересного?

«Боль моя — вулкан остывший» (Ани Лорак – "Новый бывший")

«За мужем» — надо ещё постараться найти такого, кто будет оберегать и держать «За», а не бросать тебя первую на баррикады. Такого, кто не будет впустую голословить... Такого, кто потянет за собой в случае необходимости, отбуксирует, а не бросит в разбитой колее карабкаться. Так, стоп, это я уже в далёкое прошлое копнула. Хватит.

Посмотрела на собакевну. Все понять не могла, почему Санса от него убегала, на контакт совсем не шла. Думала, привыкнет со временем, освоится, хоть и не было никогда такого опыта. Теперь – понятно, интуитивно чувствовала обман? Не привыкнет, не надо приучать к нему — мне же проще.

Я не стала ничего сестре с мамой рассказывать, думала, что после смерти отца мало времени прошло, некрасиво, неправильно как-то. Так и вышло – некрасиво и неправильно. Зато не будут знать, не будут жалеть меня такую глупенькую взрослую женщину.

Повезло, он не успел стать родным и задеть за живое. Так... только уверенность в себе немного подорвал.

Оплатила госпошлину. 650 рублей, через месяц все закончится. Да уж, у нас брак меньше длился... Теперь дело за ним – его очередь. Взяла смартфон – два пропущенных. От-

крыла СМС.

Последнее непрочитанное: «Нам надо поговорить. Я горячился.»

Хмыкнула, смахнув предательски скатившуюся одинокую слезинку. Какая честь-какая честь, обо мне вспомнили!

22:44 Я: *«Подтверди заявление и оплати госпошлину сегодня.»*

22:45 Захар: *«Олесь, возьми трубку!»*

Не нравится, когда тебя игнорируют? Привыкай.

Только встала с дивана, как в дверь позвонили. Это кого ещё на ночь глядя принесло? Санса подняла голову, подошла к двери – я следом.

— Кто там?

Посмотрела в глазок...

— Курьер. Вам подарок просили передать.

— В такое время?

— Мы работаем до 11.

Открыла дверь – стоит парень в спецодежде одного известного магазина подарков, в руках держит корзинку фруктов с шоколадом....

— Это Вам. – Протягивает мне, улыбается.

— Вы не ошиблись?

Посмотрел на какой-то листок.

— Олесья Сабировна?

— Да-а...

Санса села у ног, так же смотрит на паренька. Как и я –

недоумевают.

— Значит, никакой ошибки. – Снова протягивает мне, улыбается.

— От кого?

— Молодой человек не представился, просто оформил заказ с доставкой.

— Какой ещё молодой человек?

— Девушка, я не видел, я всего-лишь курьер, честно. Возьмите уже, у меня ещё заказы в Вашем районе, а время уже подходит к концу.

— Извините.

Взяла корзинку, расписалась о получении. Закрывает дверь... Ничего не поняла! Прошла в комнату. Поставила на стол – смотрю, навалившись. Просто фрукты, шоколад и снежки... с говядиной. Посмотрела на Сансу, ей что ли?

— Сань, может ты понравилась кому? У тебя ухажёр появился?

Собакевич подняла свою морду и вильнула хвостом. В кармане халата снова зазвонил телефон – снова недомуж. Может, от него? Вздохнула, тогда выкинем.

— Алло. Это от тебя?

— Что? – Удивлён.

— Курьера ты нанял?

— Какого курьера, Олесь? Тебе привезли что-то?

— Ага.

— Что?

— Картошку фри, блин.

Молчит, он же такое не любит, он у нас за здоровое питание, здоровый образ жизни. Какой тогда шоколад? Нет, только в редких случаях. Похоже, не он. Только хотела сбросить вызов, очухался.

— Олесь, давай встретимся завтра и спокойно все обсудим?

— Тут нечего обсуждать.

Словно и не слышал.

— Да, я изменил, ты мне отомстила. Я погорячился, но это же не повод...

Скинула звонок, открыла шоколадку и пачку снеков, дала Сансе, предварительно погоняв её по основным командам, ибо нечего её со стола кормить.

Сажу на диване, ем шоколад. И от кого это? Я бы первым делом подумала о Никите, но зачем ему это? Не вяжется как-то! Ладно, Саня ему понравилась, но это же... глупо. Да, это нелогично — из-за собаки отправлять такую красоту.

А больше.... а больше мне не на кого думать! Никто в голову не идет, и записки нет никакой.

Написать ему? Спросить? Взяла телефон, смотрю на номер Никиты. Глупо как-то...

Ладно, потом спрошу, не обязательно же прямо сейчас... Нужно спать ложиться, в понедельник, как обычно, работы море.

Никита.

Пришел в зал, Равиль так и сидит на кухне.

— Ты время видел?

— Я здесь переночую.

Посмотрел на него.

— Рав, что тебе надо?

— Ты влюбился?

Сел напротив него, отобрал остывший чай.

— Нет.

Смотрит на меня, прищурился, жует морковь.

— Честно?

— Конечно.

— Ник, тогда дай номер.

— Отстань от неё.

— С каких пор ты стал указывать, с кем мне спать?

— Даже не думай лезть к ней, понял?

— А то что? Уволишь? – Ерничает ещё.

— Зубов недосчитаешься.

Спокойно сижу. Лучше сейчас урезонить его. Не нужны ей ещё и эти проблемы с Равилем. А он всё смотрит и смотрит на меня.

— Никит, скажи, что ты запал, и я ее пальцем не трону. Если нет – не лезь не в своё дело.

Прервал длительное ледяное молчание. Это полуправда.

— Она мне нравится, доволен?

Он рассмеялся.

— Тогда признайся ей.

— Что!?

Встал со стула, прошел к выходу. Слежу за ним, оставаясь на месте.

— Если в течение недели ты признаешься, а она пошлет тебя... Ты же хорошо меня знаешь? Я с ней пересплю.

— У тебя не получится.

— Ты уверен?

Нет, не уверен, и он знает, что я это понимаю.... Рав, и правда, пачками укладывает.

— Отстань от неё.

— Почему?

— Без тебя проблем хватает.

— Почему сразу проблем? Ей понравится, Никит. Поверь, всем нравится.

Запустил в него морковь, он поймал.

— Не лезь к ней, я сказал.

— Какая забота... Влюбится в тебя – отступлюсь. Нет – она моя. Одной больше, одной меньше.

— Ты до сих пор Катю не простил? Поэтому...

Равиль скрипнул зубами.

— Ты только сейчас заметил? Только с ней обратил на меня внимание? Тоже мне «друг».

Он вышел из кухни, хлопнув дверью....

Равик прав, я не задумывался раньше, почему он «охотится» и бросает одну за другой, не останавливаясь.

Из-за того, что одна малолетняя дурочка бросила его у

ЗАГСа под дождем два года назад, втоптав в грязь? Он замкнулся тогда, ушел из зала, перестал работать, и как я его не вытаскивал — ничего не хотел.

В один прекрасный день Рав просто появился сюда под руку с какой-то девчонкой, потерявшей от него голову, ворковал и очаровывал, словно ничего и не было с ним. Я тогда поверил, что пережил. Но он наигрался и бросил её, переключившись на другую, потом нашел третью, четвертую, пятую — и так начался бесконечный круг.

Я ни разу не связывал это с его Катей, не понимал, что он её просто не простил. Он же так доказывает себе раз за разом, что она была не права? Он до сих пор помешан на ней, Господи!

«Одной больше — одной меньше».

Вспомнил мужа Олеси и её потерянное выражение лица вчера. Нет, не хочу, чтобы она стала одной из девушек, что этот олень просто использует. Он словно черная гадюка, как змея, изворотливый, добьется своего, если я откажусь...

С одной стороны, мне-то какая разница?

Вышел в зал, он сидит на матах, сверлит меня своими серыми лихорадочно сверкающими глазами.

— Равиль....

— Передумал? Могу действовать?

— Нет.

— Тогда неделя пошла.

Не перестаю смотреть на него.

— Рав, выбери кого-нибудь другого.

— Кого? Твою сестру? Хочешь? Она ничего, мне немного будет интересно.

Че-е-ерт! Забывается!?! Подлетел, скинул его одним рывком на пол – навалился, занёс руку для удара и уже хотел ударить. Сжал челюсть. Посмотрел на него. Улыбается, словно ничего и не сказал. Черт!

— Ра-а-авиль! – Ударил в бетонный пол. — Мать твою, что с тобой!?! Я тебя знаю с третьего класса, Рав, что ты несёшь!?

Встал с него, помог подняться.

— Да, я не понимал, что ты... не пережил... – Его глаза сверкнули, потемнев. – Не понимал, признаю. Но не трогай её — не надо. Она как ребенок наивная, Рав.

Он лишь рассмеялся.

— Наивный. Все они такими кажутся. Выбирай, Никит. Либо я, либо ты.

Ударить? Будет только хуже, надо его как-то вытаскивать из этого. Но как? Сначала Лесю бы из его поля зрения убрать.

— Тогда три недели.

— Нет, слишком долго.

— Ты же знаешь про пари. Ещё 2 боя, я на ногах еле стою уже.

— Две недели – максимум. В последний день месяца, либо она будет твоей, либо...

Чокнутый. Где тот нормальный парень, что был влюблен

«в самую лучшую девушку на свете». Почему? Ему попало-
лось столько нормальных девушек, ни одна его не остано-
вила? Он же их перемешивает напоследок в их же ревности
— одну за другой по одному и тому же сценарию... Как его
можно вытащить?

Вышел на улицу — напротив светится витрина магазина
подарков. Две недели...

Чем я буду лучше него? Мерзко. Перешел дорогу, открыл
дверь магазина, поздоровался с приветливой продавщицей.
Что я планировал? Не терять из-за неё голову? Смогу разве?

А может, ты не прав насчёт неё, Ники? Может, она не так
наивна, как ты думаешь? Может, ей тоже понравился Рав?

Вспомнил неровное дыхание с лёгким ароматом мяты...
Нет, не отдам ему её. Плевать. Лучше самому подставиться.
Какой добренький мальчик, Никиточка, чтоб тебя!

— Вы выбрали?

— Да. Этот набор.

— Хороший выбор, хотите открытку для Вашей люби-
мой?

Поморщился.

— Нет, не надо. Успеете сегодня доставить?

— Конечно, до одиннадцати часов все будет готово. Вам
нужен отчёт?

— Нет.

Планировал исключить лишние траты, исключить личную
жизнь, исключить лишние нервы, а сам сейчас собираюсь

вскружить голову совершенно чужой малоизвестной девушке. Мозги бы тебе промыть и оторвать кое-что, Никита Федорович!

— Добавьте в корзину ещё пару снеков, пожалуйста.

Взял с полки две упаковки, чувствуя как внутри начала кипеть ненависть к самому себе.

Луч 5. Ночное зарево

Лесья.

Наконец-то вечер понедельника. Сидим в кабинете Анжелики в «Элизабет». Лика скинула туфли, закинула ноги на стол, сидя на своем удобном кресле, пьет сок. Я же развалилась в кресле у искусственного камина, также потягиваю сок.

— И что ты решила, Лесь? – Задумчиво спрашивает подруга про мои мысли по поводу измены Захарушки.

— А что тут думать? Не прощу, конечно. Было бы ради чего унижаться ещё. — Хорошо, вот и правильно. Ты же знаешь, что он мне никогда особо не нравился. Не тот возраст у него уже, чтобы жениться и верность хранить при этом. У него за плечами такой же брак. Не стал бы образ жизни менять из-за тебя, Лесь, я же говорила.

Я только вздохнула.

— Ну, да, я ошиблась. Хватит... я, может, тоже хочу на море, Анжел! Вон, какая ты загорелая, отдохнувшая...

— Помолодевшая? – Смеётся подруга.

— Ага, просто младенцем стала.

Замолчали. Вдруг в дверь постучали, Анжела быстро скинула ноги, села прилично и разрешила войти.

В комнату зашёл тот самый бармен – Сергей. Прошел мимо меня, обернулся, улыбнувшись – помахала ему ручкой, так и болтая ногами на кресле. Мне то что, не я здесь хозяй-

ка, меня и не такой видали.

Попросил перенести пару смен, уезжает по делам каким-то.... Мне, в принципе, все равно.

На прощание опять улыбнулся... Да уж, то годы затишья, то всем в одночасье нужна стала. И козлу этому, и бармену, и этому – парню из зала Никиты. И все какие-то сомнительные они, мягко скажем.

Одному Никите, кстати, все равно. Ну, вроде бы все равно, не считая Сансы и вчерашнего презента...

Есть захотелось. Посмотрела на Лику, что снова закинула ноги на стол и изучает меня, прищурившись.

— А Сергей тебе как? Что-то странно он улыбается.

— Не смей меня, не надо мне никого. И вообще – он не в моем вкусе. Знаешь, что он мне в пятницу сказал?

Анжелика кивнула, мол – рассказывай.

— Ты, говорит, хорошо сохранилась.

Рассмеялись.

— Ну, ляпнул, не подумав. Зато какие коктейли.

— И что, мне теперь до конца своих дней из-за его коктейлей?

— Ты же знаешь, что так далеко он не заглядывает. – Выдала очевидную правду подруга.

— Вот, этого мне тем более не надо.

Анжела смеётся.

— Лик, у тебя совсем ничего поесть нет, а? Я голодная такая. Когда ты уже меню изменишь?

— Закуски только, ты же знаешь. Нам и так неплохо...

— Вот я даже с Никитой недавно это обсуждала.... – Спыхватилась, но уже поздно.

Выдала себя с потрохами. Анжела приосанилась, наклонила корпус ко мне, как кошка на охоте за мышью.

— Какой, говоришь, Никита?

Молчу, улыбаюсь, пью сок.

— А говоришь, мужики не нужны... уже кого-то нашла?

— Нет, он не по моим зубам, да и мелкий.

— 18 ему что ли?

— Не, 25.

— Да это разве «мелкий»? Зачатки мозгов уже должны были встать на место. Так что за парень, Лесь?

— Не по моим зубам, говорю. Отстань.

— Чем занимается?

— Спортсмен. В пятницу «познакомились» возле твоего бара.

Анжела задумалась на минуту. И я уже обрадовалась, что все – опасность миновала, но она вдруг резко вскрикнула:

— Светошев что ли!? Тот, у которого клуб спортивный!?

– Я вздрогнула. Смотрит на меня, хлопает глазами. – Правда, он? Ничего себе... ну, точно, Никита, 25 лет, спортсмен. Блондинчик?

Навострила уши.

— Ты его знаешь?

— Да кто его не знает у нас!? Ну, похоже, не считая тебя и

далёких от... не суть. Это ты никогда нашими спортсменами не интересовалась особо, вот и не знаешь ничего. — Я вздохнула, всё-то она знает. — В юности он за наш город столько побед взял, Лесь! И проигрывал, конечно, тоже... Тогда в спорт.новостях только о нем и были сводки.

Анжела отпила глоток, вновь посмотрела мне в глаза.

— Стой, у него клуб — там же аренда твоего отца, да!?

— Я кивнула. — Он, кстати одно время мне помогал, когда я секьюрити нормальных найти не могла, добрый парень. Я с ним через Лешку познакомилась, они в одно время КМС брали.

Лёша — её младший брат.

— Давно было, лет 6 назад, потом он тут не появлялся вроде. Ну, рассказывай?

— Да ты, как обычно, больше моего знаешь...

— У меня дело такое — много пьяных разговоров за столами ведется, ты же знаешь. Я и про первую жену Захара раньше твоего узнала. — Напомнила мне вновь подруга, указав в меня пальцем. — Поэтому и говорила тебе не торопиться. Ох, Лесечка!

— Ой, не начинай, не надо про него опять.

Лица хитро улыбнулась.

— Тогда про Светошева?

— Там тем более не о чем говорить. — Задумалась. — Ему Санса моя понравилась, представляешь? Мы на пляж вчера ездили... Она ему подчиняется!

— Ага, не о чем рассказывать ей... – Смеётся Анжелика.
— А собаки... так у него у родителей боксер же был. Его отец у меня физру в школе преподавал, Никита в него пошел, кстати.

Она все больше меня удивляет.

— Анжел, есть что-нибудь, чего ты не знаешь?

— Есть... Я, например, не знаю, где заначка у мужа спрятана... А так хотелось бы узнать. – Наигранно вздохнула.

Снова замолчала, думает о чем-то.

— Если он тебе нравится....

— Да не нравится, а просто.... интересный.

— Не суть, попробуй? Он вроде был не гулящий, правда не видела его давненько. Только бои с ним иногда смотрела.

— Я вообще-то замужем пока.

— Тоже мне аргумент, вспомнила, с твоим-то муженьком.
Как раз переключившись, отвлечешься

Вздохнула.

— Нет. Захар, кстати, просил встретиться.

— Извиняться будет? Клясться в вечной любви?

— Нет, скорее приводить доводы, почему мы не должны аннулировать нашу сделку в виде брака.

Обе рассмеялись. Посмотрела на время – пора к Сансе, надо с ней прогуляться перед сном.

Никита.

Смотрю на вновь оставшегося Равиля. Присел, встал, выпад, присел, встал, выпад рукой, присел, встал, фронт-кик

(прямой удар), уклонился, присел, встал, уклонился, лоу-кик (круговой удар ногой в бедро).

— Все, хватит дубасить Германа, Ник! Уже час прошел. — Равиль устал жевать капусту.

Остановился, отдышался, пот льется градом.

— Что ты опять тут забыл!? Дома не спится в кроватке? На матах удобно?

— Дома одному одиноко, Никит. — Смеётся Равиль.

— Забери Германа, обнимайся с ним сколько захочешь. Он будет не против.

— Он холодный, Ник. Мне нужна живая душа, желательно женская.

— Не, это точно не ко мне. — Снял перчатки, разматываю бинты.

— Как раз-таки к тебе. — Опять намекает на Лесю, целый день не отстает от меня с ней. Я только уйду на индивидуалку, он притащится. Только уйду к администратору — он следом.

— 14 дней, Никит.

— Ты целый день напоминаешь мне об этом. Так и планируешь?

— Да. Знаешь, я изменю правила...

— Это ещё с какого перепуга?

— Так вот, ты должен видаться с ней каждый день. За пропуски — штрафные очки не в твою пользу.

— Ты совсем свихнулся!?

— Я рад, что ты согласен. Так что за сегодня у тебя один минус, наберёшь их 3, вычтем один день из 14. Отлично я придумал!?

Смеётся ещё.

— У меня есть 3 часа до полуночи...

— Ну, дерзай.

Прошел мимо него в душ. Что с ним, а? Совсем поехал уже!?

Гудок за гудком, сжимаю костяшки сильнее... Уже хотел выключить, как раздался её голос.

— Да, алло?

— Ты дома?

Замолчала.

— Лесь?

— Ты хотел что-то?

— Надо увидеться. Ты где?

Смотрю на улыбающегося Равиля, показываю ему, что он дождется – башку сверну скоро.

— Я с Сансой сейчас гуляю в парке возле дома.

— Сейчас на такси приеду, подождите меня.

Вылетел из зала. Забежал в продуктовый, купил ей мороженное, Сансе крекеры для собак. Как раз подъехала машина, уже через 15 минут нашел их.

— Лесь! – Окрикнул её, обернулась. Она такая смешная в этом джинсовом комбинезоне. Пеппи длинный чулок.

Санса подбежала ко мне, виляя хвостом, почесал за ухом.

Протянул Лесе мороженку, она вопросительно глянула, но взяла. Отдал Сансе крекеры.

— Что ты хотел?...

Молчу.

— Никит? — Встала рядом.

— Просто увидеть вас захотел.

— Врешь – как дышишь, но принято. Пойдём гулять, спортивный мальчик? Только выверни свою футболку, пожалуйста.

Осмотрел себя, черт, неправильно надел...

— Я торопился.

— Не стоило, Никит.

Снял, вывернул, надел футболку. Рядом прошла какая-то женщина, изучающе так посмотрела.... Леся рассмеялась.

— Знаешь, ты ничуть от меня не отстаешь!

— Ты про что!?

— Торопился он, видите ли.

— Ну, у тебя косяки покрупнее будут.

Смеемся, взял её за руку. Санса бежит впереди. Вдруг Леся отдернула руку.

— Никита Федорович, я замужем.

— Я ничего и не делал ещё.

Посмотрела на свою кисть.

— Ах, да, ангелочки это просто касаются... – Ерничает.

Поморщился. Она продолжила:

— Никит, запомни, пожалуйста, мне не 18, я замужем... и

даже если я скоро разведусь...

Подошёл ближе, взял за руку, потянул за собой. Идёт немного позади.

— Никитка, ты что задумал, признавайся?

— Сансу опять натравишь?

— Да она от тебя тащится, как последняя фанатка просто.

— А ты? – Оборачиваюсь к ней, замирает, почти врезавшись в меня.

— Ты, мелочь пузатая, не забывайся!

— Что ты замужем и тебе не 18? – Улыбаюсь.

Фыркает, выдергивает руку, собирается уйти, но я успеваю снова схватить её и потянуть к скамейке – ноги подкопились, села. Склонился над ней, в одной руке держит мороженное. Наклонился – откусил немного.

— Мать перемать! Никита! – Смотрит в глаза, бесится. Улыбаюсь. – Что с тобой!?

— Ничего.

— Я заметила! Какие тебя мухи укусили, Никитка?!

Наклоняюсь к ней ниже, отводит голову. Хмыкнул, на что получил неудавшийся удар в живот рукой, которую теперь я не перестаю держать, провожу пальцами по её венам...

— Перестань.

— Что?

— Никит, по-хорошему говорю, ты не знаешь, на что нарвешься...

Засмеялся.

— Не напугала.

Разозлилась, дёрнув носиком.

— Никита!

Уже хотел сказать ей, но учуял...

Санса загавкала рядом.

— Горит что-то!

Обернулись – клуб дыма завис где-то в районе 8-10 этажа её дома. Леся застыла, вцепившись в мою руку.

— Только не говори, что там твои окна...

— Да.

Выругался.

— Посиди тут с Сансой, ладно?

Кивнула. Убежал до её дома, у подъезда уже скопились очевидцы. Посмотрел наверх, закрыв лицо футболкой – пластиковый фасад плавится, дышать невозможно.

— Что там горит? – Кричу какой-то женщине.

— 8 этаж, проводка вроде бы.

— Есть кто в квартире? Помочь надо!?

— Нет, — Кивнула в сторону какой-то пожилой пары, что стоят обнявшись и всхлипывают. — Уже вышли, документы только успели... ох, поскорее бы пожарные.

Рядом раздался звук сирен, уже близко.

Через час после всех проверок разрешили подняться к ней, пошел следом. Семейную пару забрали внуки. На Лесе лица нет, Санса все нюхается, тоже боится. Зашли в кварти-

ру — окна были раскрыты — все в крупинках чёрной сажки. Леся схватилась за голову.

— Господи....

— Никто не застрахован, Лесь.

Зажмурилась, шумно выдохнув.

— Что теперь делать-то... Как это убирать, как тут жить...

— Поехали ко мне? — Посмотрела на меня, рассмеялась нервно. Добавил. — У меня квартира пустует, я все равно в зале живу, Лесь. Пока поживешь там с Сансой, за это время придёшь в себя, приберёмся, переедешь обратно.

Хлопает глазами...

— Я могу... а, да, из-за Сани некуда. Сестра не пустит, мама тоже.... К подруге — тоже не вариант.

— Видишь. Собирай вещи, все, что необходимо, ладно?

Увидел на столе корзинку, покрытую пеплом. Леся заметила взгляд.

— Не будешь отпираться?

— Не буду.

— Зачем, Никит!?

Улыбнулся.

— Просто... захотелось.

— Странный ты. То даёшь ясно понять, что ждать нечего...

— А ты ждала?

Проигнорировала.

— То даришь непонятные корзинки и хватаешь за руки.

— Ещё про мороженное не забудь. — Смеюсь.

— Да! Ещё и мороженное кусаешь моё! Это вообще грех последней инстанции.

Начала складывать вещи из шкафа, я пока нашёл миски с подставкой у Сансы, сложил в пакет.

— Сань, где у тебя место? — Подошла к подстилке, сложил.
— Какие игрушки берём?

Санса подошла к мячику, тарелке и игрушечной курице, сложил все туда же. Хорошая собака.

Приехали ко мне на её машине — 5 минут всего от её дома, выгрузил пакеты, занёс все на 3 этаж новостройки. Открыл дверь, пропустил их первыми, занёс все домой. Леся включила свет.

— Трёшка!? Откуда такие деньги, Ник?

— Кто-то зарабатывает на красненькую машину, а кто-то долго копил на квартиру.

Присвистнула, стукнув по своим красивым губам.

— Я за счёт спорта начал рано неплохо зарабатывать, Лесь.

— Понятно. — Осматривается... — Можно чайник поставить?

— Конечно, будь как дома. Я сейчас уйду, только воду открою тебе, перекрывал все краны пару месяцев назад.

Кивнула. Стою в прихожей, она напротив стоит с кружкой... моей кружкой кипятка.

— Я могу сходить за чаем, Лесь.

— О, нет, обойдусь, завтра куплю сюда всё.

Улыбнулся, приблизился к ней, смотрю в бирюзовые глаза.

— Светошев, тебе никогда не говорили, что с ведьмами играть опасно?

— А ты, значит, ведьма?

Улыбнулась в ответ.

— Если ты не перестанешь, Никит, я стану самым страшным кошмаром твоей жизни, поверь, я умею.

Рассмеялся.

— Я не могу остановиться, извини.

Фыркнула вновь, разорвав зрительный контакт. Поставила кружку на тумбочку, вытолкала меня за дверь, закрыв перед самым носом... Да, лишь бы не свалиться к концу недели!

Уехал в зал. Равиль все злорадствует.

— Ну, сдаешься? — Развалился на матах.

Хотел послать его куда-нибудь, но тут меня осенило.

— Рав, только не говори, что эти 2 недели ты будешь спать здесь!?

Улыбнулся он....

— Да, я же говорил, одиноко мне.

Запустил в него его же подушкой. Достал уже, честное слово.

Луч 6. Берёза за моей спиной

Леся.

Всю ночь ворочалась, оставшись одна в абсолютно чужой квартире. Нужно поскорее прибраться и перебраться обратно.

Никогда не задумывалась, но с Сансой я не особо и желанна в других домах. Так что, мне даже повезло, что он меня пустил.

Я же уже хотела идти к себе, когда он позвонил... Думала сходить в душ, понежиться в ванне с аромомаслами...

Удачно вышло, так могла бы и задохнуться, и Сансу угробить, если бы оказалась дома и не почувствовала запах, пока была в ванной.

Нехотя встала с его кровати... Звучит это, конечно, многообещающе, а по факту – одна одинешенька. Вот только – какая его муха всё-таки укусила?

Вышла в зал, Санса подняла голову с подстилки, бухнулась спать обратно.

— Ну что, кулема, гулять не хочешь?

Кто бы видел сейчас эту кобылку. «Гулять!?» — резко подняла морду, «Кто сказал гулять!?» — вскочила и помчалась к двери, словно и не спала вовсе.

— Ой, Сань, подожди, я хоть оденусь...

Только сняла ночную рубашку и надела футболку с шор-

тами (термометр показывает наконец-то +30), в дверь постучали. Вышла в коридор, глянула в глазок – Никита...

И не то, чтобы я не рада... Санса отдавила все ноги, вертясь возле двери – чувствует, кто пришел. Вздохнула, открыла дверь.

— У тебя же ключи есть. – Взянула с порога я, когда этот ангелочек с 2 огромными пакетами протискивался возле меня и замершей от счастья Сансы. Кошусь на пакеты из местного круглосуточного. – Что это вообще такое?

Никита посмотрел на меня, промолчал, прошел на кухню. Посмотрела в зеркало напротив... Ну, да, не элегантная Лоретта Янг*, я скорее сейчас рыжий лемурчик. Не выпалась от слова абсолютно.

— Плохо спала?

Ставит пакеты на стол, сам же начинает разбирать. Я стою в дверях, смотрю на это дело, запоминаю, куда ставит разные продукты и бытовые принадлежности... Подзависла, он обернулся ко мне.

— А... да, не без этого.

— Неудобно? – Искренне интересуется.

— Да нет, у тебя крутая кровать. – Не стала договаривать мысль «жаль только, что в комплекте ты не прилагался». – Просто, не спалось.

— Кофе будешь? – Поставил чайник.

Смотрю...

— Слушай, только не говори, что ты теперь будешь тут

хозяйничать, раз пустил меня?

— Нет, — Показал на пакеты. — Только продукты занёс, чай попью и скроюсь, не переживай.

Да я и не переживала...

— Кстати, я же говорила, что сама все куплю...

— Это моя квартира. Мне стыдно, что здесь ничего нет.

— Какой-то из тебя слишком добрый арендодатель, Никит.

Улыбнулся. Только вспомнила про Сансу, что так и сидит в коридоре.

— Ты тут... располагайся, я пока Саныча выведу, ладно?

— Давай я с тобой?

Посмотрела на него... кивнула. Выключил чайник.

Ему, кстати, идут эти черные шорты, мышцы на ногах так подчёркивают. Вдохнула, да ему, в принципе, многое идёт, хоть латексом обтяни... о, только не представлять, только не.... Потопали гулять, забрал поводок Сансы. Оглянулась, когда вышли на какую-то смутно знакомую аллею.

— Представь, я только сейчас поняла, что это другая сторона Ленинки. Я с Сансой сюда пару раз доходила, а так — мы каждое утро в этом парке.

Улыбнулся.

— Я, когда жил в квартире, бегал по утрам тут.

— Ты ещё и бегаешь?

Кивнул.

— Иногда, если день не сильно загружен. Но в последние

2 месяца и без этого сильно устаю.

— Что так? – Чисто женское любопытство. Может, его кто-нибудь изматывает... те 2 паучихи, например.

Посмотрел на меня, задумался.

— Не скажешь?

— Да это не секрет, просто... я поспорил, что выиграю 10 боёв из 10 за 2,5 месяца...

— И получишь...

— И получу... свободу.

— Свободу?

Кивнул.

— У нас вроде давненько отменили крепостное право, ты не знал?

Посмотрел на меня.

— Знаешь, любой спортсмен подчиняется тренеру и всей команде. Если этого не происходит – он ничего не добьется.

— Ну смутно понимаю, о чем ты. Но при чем тут твоя свобода?

— Если я проиграю хоть раз, придется уходить в...

— Монастырь? – Перебиваю я, Никита улыбнулся.

— Почти. В тренеры в нашу спортивную школу.

— Это плохо?

— Это не мой выбор, меня полностью устраивает зал.

— Но?

— Но кто-то считает, что я растратил способности там, став совершенно бесполезным. Я захотел доказать обратное

— согласился на это безумие. На самом деле, он частично прав, в 25 некоторые только поднимаются на вершину своей карьеры, только входят во вкус, а я... так не захотел. Поэтому оказался «никудышным спортсменом, такому лучше в тренеры идти, пока не поздно».

— Ничего себе «никудышный»... У тебя же столько побед за плечами...

Усмехнулся.

— Вот именно «за».

— Да пошли ты этого критика куда подальше, жизнь от этого не сломается. Не имей привычки слушать других. Что ты, как ребенок....

Перебил, Санса убежала вперёд.

— Это мой отец, Лесь.

Замолчала, он продолжил.

— Всю свою жизнь я выигрывал, проигрывал.

— У тебя хорошо получается...

Кивнул.

— Отец мною гордился, хвастался всем, да я и сам понимал, чего стою. Но только чего-то постоянно не хватало, что-то внутри не сходилось, не мог понять, что не так. Думал, что если возьму мастера, полегчает – не полегчало, если выйду на Россию поможет – не помогло. Один известный клуб предлагал контракт и жизнь в Москве. Уже собирал вещи, но всё равно что-то было не так. Я решил поговорить с отцом, получил первую порцию брани за все года, тогда понял, что

я шел по его сценарию все это время, жил его вымышленной жизнью. Он воплощал во мне то, чего сам не смог достичь. Получилось, что всё, что я умел – это драться, но смысла я в этом не видел...

— Ты отказался от карьеры из-за душевных скитаний?

— Да. Дурак же?

Помолчала. Он усмехнулся.

— Да нет. Отец был в бешенстве?

— Конечно. Карточный домик вдруг рухнул, кукла ожила.

Поморщилась.

— А сейчас?

— Не пойми неправильно, спорт очень многое мне дал.

Но...

— Ты, может, на скрипке хотел играть, а время упущено?

— Именно. Мне не дали выбора, когда он был нужен.

— Ну на самом деле никогда не поздно научиться...

Похлопала его по плечу, вдруг он перехватил руку и опустил мою кисть вниз... Идём, держимся за руки.

— Я в его глазах до сих пор бушующий подросток, загубивший свою жизнь. Его не волнует, что клуб приносит доход, и что мне нравится моя жизнь.

— Поэтому вы в очередной, наверное, раз повздорили и поспорили – ты в надежде доказать ему, что...

— Чего-то стою и без этой Москвы.

— А он... наоборот – что тебе только чужих деток и учить?.

Кивнул.

— Да уж. Ты вроде взрослый уже давно, сам решаешь... такое часто встречается – родители до конца жизни хотят слепить из нас...

— То, что не смогли сделать из себя.

— Из самых хороших побуждений...

— Конечно.

Улыбнулся.

— Ладно, идём обратно. – Подозвала Сансу. – Мне на работу надо успеть.

— Где, кстати, работаешь?

— Своя небольшая фирма, берём все – от консультаций до ведения юриков. От онлайн-бухгалтерии до стареньких добреньких бумажных отчётов.

— Ты? Бухгалтер? – Искренне удивился.

Рассмеялась.

— Я начальник... Ладно-ладно, по первому образованию – бухгалтер.

— Есть второе?

— Да. И лучше тебе не знать, какое...

Задумался.

— Слушай, если честно, я за эти 2 месяца погряз в бумажках, а в середине августа сдавать отчётность в налоговую...

— Ну, там много всего и в Росстат статистику, и перед ПФР...

Кивнул.

— Именно. Можешь помочь? Я заплачу, если ты согласишься меня от этой волокиты избавить на время.

— Без проблем. Давай в счёт квартиры? — Вот ещё. Сколько стоит будет?

Упёрлась. Он мне помог, я могу помочь в ответ — бесплатно.

— Ты в обед Сансу выгуливаешь?

— Да, приезжаю с работы... — Нет, ну, точно собачник...

— В 12?

Кивнула.

— Я тогда подъеду.

— Зачем ещё? Может, тебе Саню отдать? У вас, я смотрю, любовь. Что она по тебе сохнет сутками, что ты.

Рассмеялся.

— Нет, я не к ней.

Санса оглянулась на нас, словно всё поняла.

— Ну, мне то что... Слушай, а бои эти... опасные? Если за 2,5 месяца... каждую неделю!? — Я вскрикнула.

Кивнул, крепче сжал руку.

— Начала беспокоиться?

— Вот ещё, нужен ты мне больно....

Дошли до дома, выпроводила без чая, собралась и уехала на работу — и так уже задержалась.

Никита.

Вчера после пожара заскочил к родителям, мама, как обычно, накормила вкусненьким, передала Ксюшке. И тут

начался самый сок – пока я разбирался с Лесей и ел потом оладьи, Ксюшка моя обжималась с каким-то красавчиком-итальянцем!

Решили с ним сегодня встретиться у меня в зале, раз у него "серьезные намерения". Посмотрим, что из себя представляет.

Договорились с ним сразу, чтобы 2 раза не гонять его, уведомлю отца о знакомстве. Так что сейчас я до родителей – заберу на такси папу, и обратно в зал – гонять будущего зятя.

Вот и за Ксюшу вроде боязно. Сестра же старшая... с другой стороны, сколько ещё можно её терпеть? Пусть замуж сваливает уже, а то как придет в зал – у нас весь рабочий процесс рушится – мужики зависают на её формах, девушки бесятся, что какая-то пигалица... завидуют в общем. А я потом это все исправляй, будь добр, Никиточка.

К черту, пусть уже найдет себе нормального... да хоть этого итальянца! Немаленькая же.

Леся.

12:27

Уже минут 20, как гуляем с Сан Санычем вдвоем в парке. Она все носится со своей игрушкой изредка проверяя меня, не сбежала ли. Никиты все нет, звонить не стала, конечно.

Наверное, передумал, но мог бы и сам предупредить...

Вдруг Санса оглянулась и куда-то сорвалась, пробегая мимо меня. Сразу окликнула – она встала как вкопанная, лапками только перебирает, тыгыдык-тыгыдык, посмотрела вдаль

– ну, не удивительно. Я бы, может, тоже бы так сорвалась сейчас, слюнки пуская. Но нет, я взрослая самодостаточная дама-мадама, так что нос выше, грудь вперёд, попу назад. Никита тем временем подошёл...

— Что... с твоим... носом!? – Он у него только заживать начал с той субботы! А тут... Встал рядом, улыбнулся.

— Задумался — получил.

— От кого?

— От будущего зятя.

Мозги закипели...

— Что-то пугает меня твоя семейка, вы ещё и деретесь...

Никита усмехнулся.

— Нет, мы мирные. Просто у нас было... "знакомство с родителями", надо было проверить, из какого он теста слеплен. В спарринге с ним получил в нос – не среагировал, не поставил защиту, только корпус на автомате отвёл, но было уже поздно — он зацепил.

— Боже. – Повернулась к нему, Дотронулась до носа. – Крови много было?

— Ерунда.

Всмотрелась – пара шрамов красуется.

— Несколько раз ломал?

Кивнул.

— И всё на ринге?

— Один раз – да, второй – в «Элизабет»...

— Когда на охране стоял? – Не стала скрывать, что знаю.

Кивнул.

— Анжелика рассказала?

Санса смотрела-смотрела на нас, да и убежала опять с игрушкой.

— Да. А что касается твоей семьи... Я боюсь представить, что ждёт твою девушку – будущую жену, когда ты будешь всех знакомить... Её тоже ждёт подобное?

Никита рассмеялся и прошептал.

— Нет, в зал я тебя точно не пушу.

Мать моя, роди меня обратно. Я от неожиданности крутанулась на 180 градусов и пошла куда глаза глядят. Никита успел схватить за руку.

— Ээ... – Единственное, что я смогла выдать.

— Стой, дай договорю.

Встала, он сделал шаг ко мне, обнял сзади за руки, положил голову на плечо. Боже, какой он.... мощный.

Посмотрела на тень рядом – я же сама вполне высокая, не совсем уж и худышка, но рядом с этим скоплением тестостерона... ноги подкашиваются, становясь сахарной ваточкой...

Никита продолжил:

— Если хочешь, могу познакомить с мамой...

Засмеялась.

— Какой правильный спортсмен...

Улыбнулся.

— А ещё лучше – давай в воскресенье, если меня не отметелят сильно нынче, съездим до моей бабушки в деревню.

— Никит... — Шепчу я, пытаюсь высвободиться из его объятий, он всё сжимает меня крепче.

— Да, там как раз и машину из гаражей заберу. Ремонтировали с парнями...

— Никит, хватит. — Повторяю попытку я.

Он всерьёз продолжает.

— Так что на выходные ничего не планируй.

— Найди лучше кого-то другого, ладно?

— Нет.

Вырвала руку, смогла развернуться к нему, он воспользовался положением, пока я пыталась отодвинуться, — резко обнял меня за талию и притянул к себе. Упёрлась руками в его твердую грудь.

Мгновенно в памяти всплыло мое пьяненькое «Я не думала, что ангелы такие крепкие».

— Отпусти, ангелочек. Лучше распускай свои флюиды на свою команду поддержки.

Закатил глаза, посмотрел в мои...

— Я с ними не спал, если ты об этом.

— А зря, ты попробуй.

Усмехнулся и выдал холодное:

— Нет.

— Почему это!? Там же уже спят и видят...

— Ага, как любит говорить моя сестра – «детей в воображении от тебя уже крестили».

Хихикнула.

— Полностью с ней согласна.

Все не отпускает.

— Отпусти, Никит. А то нарвешься...

— На неприятности? Ты и так моя сплошная...

Привсталла на цыпочки, притянула к себе за голову, едва уловимо коснулась губ, словно крылья бабочки... И резко отодвинулась, хмыкнула. Я застигла врасплох! Отпустил меня.

Отошла от него, позвала Сансу, но только ступила шаг, намереваясь уйти домой, как он схватил за руку и развернул к себе, прижав к какой-то берёзе... Господи, откуда она тут взялась вообще!? Выросла на мою голову.

Вдавил, заведя одну руку назад. Только приблизился, пришла в себя – дернулась.

— Никита! Хватит, фу, нельзя, место!

Рассмеялся, уткнувшись в шею разбитым носом. Коснулся талии.

— Тебе очень идут деловые костюмы... – Какие, страсть эльфийская, ангелы? Да он же рычит, отдаваясь во мне ледяной сталью.

Чуть в обморок не брякнулась, но мы девочки взрослые... Прокашлялась. Он продолжил:

— Не удивительно, что все мужики так на тебя смотрят, Лесь. Тебя бы под замок и в башню, колдуй там, очаровывай, вари своё мятное зелье, или чем ты там пахнешь постоянно.

Стооп! Никитка, эй, ты там где? Это что за дикий зверь

открывает лапой дверь... Пытаюсь отодвинуться.

— Санса, мать твою! — Сидит, гадюка, отвернулась. Отваживает зевак — прохожих. Понятно, предательница. Тогда... Дубль 2? Надо его... шокировать.

Медленно повернулась к нему, успев выдохнуть. Слегка наклонила голову, поддалась, требуя большего. Отдалилась, нежно прикусив эти далеко не ангельские губы, отпустил мои руки, подобрав меня к себе ещё крепче. Счёт на секунды... если я забудусь, если я не успею... Нельзя терять голову.

Но мне же так хочется забыться! Дайте мне это тирамису, дайте мне эту мороженку. Хочется быть первой и единственной на выдаче....

Он прикусил в ответ, сорвав с моих губ еле слышный стон. «Леся, ты замужем. Замужем. За... зачем он такой хорошенький!?» — вихрем проносятся мысли, пока меня так пылко целует Никита, возбуждённо разбивая мысль за мыслью...

Страсть эльфийская...

Потянулась рукой к его ремню, пока он ничего не понял. Быстро сумела расстегнуть молнию, едва коснувшись того, чего... с этим моим мужем особо-то и не получила.

Резко оторвался, отшатнулся, удивлённо посмотрел в глаза. Усмехнулась, быстренько выползая из его захвата.

— Да, детка, я не твои 20-летние, что падают стопками от... — Не успела договорить, схватил за талию, притянув обратно к березе...

«Леся, ты в следующий раз не трещи, а беги на своих каблуках. Или бей ногой туда, куда ручки свои с маникюрчиком тянула.» — выдает мозг.

— Никита!!! Стоп, я пошутила. Не забывайся! – Пока он покрывает меня поцелуями.

«Где твоя логика, Леся, зачем парня провоцировать?» — добивает меня моя серая жидкость.

Он, кстати, остановился. Хмыкнул и... отодвинулся, слава Луне! Нервно выдохнула.

— Проучить хотела?

— Типа того.

— Вышло?

Посмотрела на него.

— Не уверена.

— Правильно, не вышло. Ты всех мужиков таким способом отваживаешь или на мне попрактиковаться решила? А если б я оказался эксгибиционистом, Лесь?

Теперь уже я закатила глаза, тяжело вздохнув, приближаясь к его лицу.

— Ладно-ладно, иди сюда — дай помаду стереть.

Улыбнулся вновь своей милой тепленькой мосечкой. Вздохнула, Дотронулась до разгорячённых губ подушечками пальцев, как вдруг он прикусил. На автомате вырвалось:

— Фу!

Отпустил. В глазах словно лёд крошится.

«Бедная березка, под твоей листвой

*стояли любовались,
Да только – не тобой»
— стихоплетствует мой мозг.*

Оттерла алую полосу на щеке – когда я успела его так измазать? Ну да ладно. Он вдруг дотронулся до кончиков губ, провел пальцами обеих рук.

— Идти можно? Не напугаю прохожих? – Пытаюсь шутить.

Кивнул, я лишь вздохнула.

— Никит.

— М?

Глаза сверкнули.

— Будь хорошим мальчиком.

Посмотрел на меня.

— Всё это неправильно. – Наконец-то мои мозги включились.

— Почему?

— Я старше.

— И что?

— Я замужем.

— Ты скоро разведешься.

— А может, я и не хочу!?

Отодвинулся, прищурился.

— Разводиться? Не хочешь?

Молчу. Надо уходить отсюда. Выдохнула, подозвала Сансу к себе.

— Ответь.

— Никит, у меня обед уже закончился, я опаздываю.

Помахала ручкой, развернулась и быстренько, стуча каблуками, пошла к дому. Точнее – к его дому.

Даа, Леся. Тебе вроде 32, а не 17. Начинаю в этом сомневаться.

Никита.

Я не планировал. Ей Богу, не планировал терять голову сейчас с ней.

Она уходит, а я медленно осел у дерева. Достал из кармана джинсов телефон, что вибрирует уже с минуту. Посмотрел – кто бы сомневался...

— Что тебе, Рав!? – Рычу я.

— О, ты чего такой весёлый? А, пофиг. У тебя сестра заходила, хотела тебя... убить. Я подписал петицию за твою смерть, так что – теперь там 2 подписи. – Шутит он, смешно-смешно, шутник.

— Что хотела?

— Не знаю. Но ты лучше пока с ней не пересекайся, она говорила что-то про твоих родителей, деревню и тебя, цитирую, «трепло, придушу, гад мелкий».

Рассмеялся в голос. Да, удачно я к Лесе уехал.

— Ладно. Ещё что-то?

Рав, помолчав, спросил:

— Ты с Лесей сейчас?

— Уже нет.

— И как она?

— Отвали.

Он рассмеялся.

— Слушай, а ты не думаешь, что я могу ей... все рассказать? И врать тебе, что встречаюсь с ней?

Рав пуще прежнего заржал.

— Светошев, да у тебя на лице написано «Добренький, врать не умею»

— Ангел, блин!

— Именно. К тебе потому тёлки и ложатся...

— Ра-а-авиль! — Проходящая мимо девушка вздрогнула от моего голоса.

— Ах, да, извини, "ложились"... — Не унимается он. — что ты надежненький, верненький. Не то, что я: bad boy, не дружу с головой.... — Он запел.

Отключился поскорее, пока не пересилило желание размазать Рава по стеночке.

Позвонил маме.

— Мам, ты бабушке про Ксюшкиного парня рассказала?

Мама угукнула, запивая что-то. Посмотрел на часы, перемена — чай пьет сейчас, наверное. Отдыхает от дурных подростков, не желающих знать точные науки.

— Приятного.

— Спасибо, Никит. Ты из-за этого звонишь?

Задумался... Добавил, пока она не отключилась:

— Я в воскресенье, возможно, с Вами к деду съезжу.

— Это ещё зачем?

— Не один буду.

Мама замолчала...

— Мам?

— Хорошая?

— Да, мы недавно познакомились.

— Не торопишься, Никит?

— Нет. Думаю, что нет.

* Лоретта Янг — популярная американская кинодива 1930-1940 годов, лауреат премий «Оскар» («Дочь фермера»), трижды — «Эмми» («Письмо к Лоретте») и дважды — «Золотого глобуса» («Канун Рождества», «Письмо к Лоретте»). Также номинировалась на «Оскар» и «Золотой глобус» за роли в фильмах «Приходи в конюшню», «Леди в углу».

Луч 7. 2 сметанных торта

Леся.

Вечер среды. Захар так и не подтвердил на Госуслугах заявление, не оплатил госпошлину. Набрала его.

— Да, Олесь. — Раздался голос почти бывшего мужа.

— Почему не оплатил госпошлину? — Холодно спрашиваю я.

— Я говорил, что не хочу разводиться.

— Тогда разведут через суд. — Хотела отключиться, Захар прервал.

— Подожди. Давай встретимся сейчас. Подъезжай в Пирамиду, у меня встреча тут. Поговорим, обсудим.

— Делать мне больше нечего.

— Ну, Олесь. Приедешь, может и развод дам.

Закатила глаза.

— И без твоего согласия разведут.

— Но так быстрее, верно? Приезжай, я буду здесь ещё полчаса.

Отключилась. С одной стороны, можно. Сансу бы только накормить и выгулять... За полчаса точно не успею, придется, моей красоте немного подождать. Не хочется оттягивать разговор с Захаром, лучше сейчас встретиться и все решить с ним, чем потом звонить ему вновь.

Доехала до «Пирамиды» — двухэтажный стеклянный бар

на центральной городской площади. Да, вот это его любимое место, а никак не «Элеот». Вплыла внутрь на своих лодочках в серой рубашке и юбке-солнышко мятного цвета.

Увидела за столиком у окна своего несостоявшегося спутника жизни, подошла к нему. Поднял голову, держа в руке стакан с виски, отсалютовал мне.

Уже хотела поздороваться и сесть напротив, но остановилась, ответив на телефонный звонок.

— Да, Никит.

Захар посмотрел, приподняв брови. Спортсменчик же на той стороне провода начал говорить.

— Привет, прогуляемся?

— Извини. Я на встрече.

— Надолго?

Посмотрела на Захара, села напротив.

— Да, наверное.

— Ясно.

Глянула ещё раз на Захара, нахмурилась... и из-за него я должна отказываться от того, чего хотела бы намного больше, чем встречу с ним!? А не велика ли честь для кобеля?

— Никит... подожди.

— Да? – Раздалось в трубке.

— Я согласна.

Уверенна, этот ангелочек сейчас улыбнулся. Вспомнила его вчерашнюю прыть... ой, а может и не стоило? Добавила.

— Только чур... без того, что было вчера.

— Ты дома ещё не была?

— Нет.

— Хорошо. Где тебя встретить?

— Возле твоего дома. Надо Сансу выгулять.

— Давай я тогда пока займусь ей, а потом мы вдвоем погуляем.

— А говорил, что не будешь хозяйничать.

Смеётся по телефону.

— Ладно. Договорились. Я недолго.

Завершила звонок. Посмотрела опять на покрасневшего от злости Захарушку. Вот он из тех людей, что надо употреблять в небольших количествах. А что касается того тирамису? О, лучше даже не думать, как разнесет мои щеки, если присластиться к нему...

— Тот самый мальчик? – Интересуется Захар. – Не наскучила ещё? Только не говори, что вы вместе живёте, это же смешно!

Заказала сок, проигнорировав всю реплику.

— Захар, давай по-хорошему разведемся. Я не устраивала сцен, так что...

— Да лучше бы устраивала, а не связалась с каким-то сосунком.

Улыбнулась.

— Дорогой, ты не заметил? Мы разводимся, ты мне никто. Так что тебя вообще не должно колышить, с кем я сплю, а с кем нет.

— Мы ещё не развелись.

— Слушай, ты же сам все понимаешь. Найди себе другую, женись, пусть терпит твои измены

— Этого больше б.ы не повторилось. – Отпил виски. Усмехнулась.

— Для меня и того раза достаточно.

Привстала.

— Извини, у меня дела, как видишь. Так что не затягивай с разводом.

— Подожди, Олесь. Я не могу сейчас развестись, это плохо скажется на компании...

— Это твои проблемы.

— Но я же не чужой человек для тебя!? Помоги, потерпи хотя бы полгода, тогда разведемся. Я же не заставляю жить со мной.

Хихикнула.

— Нет, Захар. Считай, что это твоя кара за измену. Разгребай свои проблемы сам.

— Тебе жалко что ли!? Или ты за этого замуж собралась? Так не возьмет, на кой ты ему... а у меня опыт, положение в обществе.

Вышла из-за стола, бросив ему напоследок «Плати госпошлину».

Заехала в продуктовый, купила... Торт. Просто захотелось. Большой сметанный торт с шоколадом. Буду праздновать будущий развод. Ещё один, ещё один.

Подъехала к дому – увидела влюбленную парочку, залюбовалась ими. Кавалер присел и почесывает за ушком, дама чуть ли не хрюкает от счастья. Тем временем Санса с Ником обернулись.

Да, мне бы кто за ушком погладил.... Санса подбежала ко мне, Никита улыбнулся.

— Давно гуляете?

— Хотел домой заходить.

Кивнула, подозвала Саныча.

— Домой, Сань.

Пошла рядом с нами. Никита вдруг забрал пакет с тортиком.

— Никит, может, не пойдем никуда? – Прошептала я, пока ехали в лифте. Улыбнулся, обернувшись ко мне. Даже Санса голову подняла.

— Не хочется?

— Можем просто посидеть, у меня, вон, тортик...

— Нет, давай... ненадолго прогуляемся в парке, потом наляжем на торт.

Рассмеялась.

— Ты так сказал, будто будешь его есть...

Кивнул.

— Конечно, буду. Просто завтра весь день буду себя проклинять, сходя с ума в спортзале.

— Слушай, да ты... болен! Как при булимии – бегут в туалет, так ты бежишь в зал.

Улыбнулся.

— Дело привычки, Лесь.

Захар никогда не называл меня «Лесь», потому что это же не престижно... Оставили вещи, скинула туфли – надела балетки. Я сантиметров на 10 ниже Никиты... «целоваться удобно!» — дополнил мой мозг.

Никита сегодня в джинсах и черной футболке с штрих кодом посередине. Так и хочется повторить своё пьяненькое «Беру! Заверните!»... взял меня за руку, повел куда-то вглубь парка. Идёт немного впереди.

— Устала сегодня?

— Да. Не без этого.

— Много работы?

— Можно и так сказать, я завтра к тебе на работу после обеда заеду, покопаюсь в бухгалтерии твоей, хорошо?

Кивнул.

— Куда ты меня ведёшь, Никит?

— Ещё немного.

Свернул с тропинки на траву, иду за ним. Лодыжки касаются зелёной травы, смотрю под ноги. Подняла глаза, при тормозила, он обернулся – улыбнулся.

— Знакомые?

Кивнул. Впереди стоит огненно-рыжий парень с хвостиком и с татуировками, а точнее набитым рукавом на левой руке, увидел нас – махнул Никите, тот кивнул в ответ. Парень взял гитару, что стояла рядом. Вокруг него человек 10

столпилось. Кто-то сидит на траве, кто-то просто стоит неподалеку. За парнем с синтезатором сидит второй парнишка.

— Никит.

Остановились подальше ото всех.

— Если не понравится, сразу уйдем.

— Кто это?

Парень проверяет гитару, вновь посмотрел на нас, улыбнулся, когда Никита просто встал позади меня и обнял за талию, положив голову на плечо.

— Один хороший музыкант, с Ксюшкой моей дружили лет 12 назад, они давно перестали общаться, а я вот с Димкой – до сих пор. Хороший парень, талантливый. За ним – Денис. Все, кто рядом, фанаты этих двух. Скорее всего позже подтянутся ещё, но я просил не афишировать...

— Подожди. Ты... устроил для меня это...

— Да.

— Страсть эльфийская! Никит, ты чего!?

— «Страсть эльфийская»? Это что-то типа «Ни хрена себе»?

Рассмеялась, кивнув. Вдруг парень коснулся гитары, начав играть, почти сразу запев. Голос красивый, пробирающий. Понятно, почему тут фанаты сразу замолчали.

— О, Nickelback!

— Угу.

"This is how you remind me of what I really am"

[Так ты напоминаешь мне, кто я на самом деле.]

(Nickelback — How You Remind me)

Никита вдруг коснулся шеи, обнял крепче, притянул к себе. Не стала даже пытаться сопротивляться, утопающая в царящей атмосфере. Парень поет, Никита держит меня, словно я исчезну... Закрыла глаза. Песня закончилась, раздались окрики, аплодисменты, но Дмитрий сразу начал петь вторую.

Он разворачивает меня к себе, берет за талию, намереваясь... танцевать?

"Love, I have wounds,

[Любимая, у меня есть раны,]

Only you can mend,

[Которые только ты в силах исцелить.]"

Прижалась к нему ближе, подняла глаза, отдаваясь ему и музыке, нежно, медленно двигаясь в такт. Он умеет вести, хорошо двигается. Не ожидала.

"How much my heart depends."

[Как моё сердце зависит от тебя.]

(Tom Odell — Can't pretend)

Положила голову на его плечо, коснулся моих разлетающихся на ветру волос, улыбнулся.

Песня закончилась, мы стоим среди этого шквала ликования. Никита прав, народу стало намного больше, но мы оба, кажется, этого не замечаем. Я прижимаюсь к нему, он всё гладит мои волосы.

Если бы я верила во всю эту сказку, если бы мне было лет 18 и не было за спиной всей моей жизни... если бы я пове-

рила ему, было бы намного легче. Но что я ему дам сейчас? Эти отношения обречены на разрыв, а беречь душу себе не хочется катастрофически.

Потому что я понимаю, что с этим мальчиком... нужно жить, любить его, растить детей, которых у меня... быть не может. Ну, почти не может быть, да я и не решусь. Слишком мала вероятность выносить.

Ему нужна девочка, что будет боготворить его всю жизнь, народит ему кучу детишек. Не я, это точно не я. Так что лучше не влюбляться в него.

Развлекаться с ним? Душу потом не соберу. Попробовать и забыть? Не забуду этот вкус. Любые отношения строятся на взаимной... выгоде. Что я могу ему дать? Себя? Смешно и наивно.

Нет во мне демонической притягательности, да и давать-то особо нечего. Говорить с ним? Ну, так это и друзья могут, целоваться – за ним очередь стоит, почему это должна быть я? Опыт ему? Да на кой черт он нужен. Потешить его эго, что смог (в потенциале, т.к. пока не смог) затащить даму-мадаму моего возраста?

Посмотрела на него.

Ну, он не особо похож на пикапера, ведущего счёт своим победам. Вот дружок его из зала – да, там прямо на морде лица симпатичного написано «ты будешь 100-ой, отдашься со скидкой?»...

— О чем ты задумалась? – Вдруг спрашивает Никита.

— О том, какие ногти сделать на этих выходных. — Нагло вру я, прекрасно осознавая, что правду ему лучше не знать.

— На выходных ты моя. — Отвечает Никита, улыбаясь мне.

— Будто в будни я тебя не вижу. Надоел уже.

Тем временем парень с гитарой подошёл к нам, Никита представил меня, как свою девушку. Как-то это все быстро слишком. Одернула его руку, когда Дмитрий вновь запел. Недолго думая отошла от Никиты и начала пританцовывать.

Лёгкий мотив, самое то, чтобы выбросить все эти мысли из головы.

*"Kissed her on the neck and then I took her by the hand
[Я целовал ее шею, а затем брал за руку и шептал:]
Said, "Baby, I just want to dance"
["Милая, я хочу танцевать с тобой".]"*

Никита вновь встаёт сзади, пока я улыбаюсь и двигаюсь в такт мелодии, иногда прихлопывая в ладошки, пока огненный Дмитрий поет про девушку из графства Голуэй, что покорила сердце Эда Ширана, что тот даже песню ей посвятил.

*"My pretty little Galway Girl
[Моя любимая девушка из Голуэй,] (Ed Sheeran — Galway girl)"*

Нужно заканчивать, уходить.

— Никит, пойдём?

— Не нравится?

— Наоборот. Спасибо.

— Тогда... останься?

Помотала головой.

— Мне тебя ещё тортом кормить, а я уже валюсь с ног.

— Я могу тебя понести. – Слишком серьезно шутит этот мальчик.

Улыбнулась.

— О, нет, спасибо. Я лучше на своих двоих.

Отправились к дому.

— Я вас потом нормально тогда познакомлю с Димой.

— Никит, не надо.

— Опять начнёшь про свои не 18, опыт и мужа? – Обернулся. Кивнула.

— Так когда у тебя развод?

— Не знаю. – Отвожу взгляд в сторону, но всё равно замечаю, как он свел брови.

Сажу у него на диване, он разместился на полу. Санса давно спит рядом. Едим торт ложками, не разрезая. Говорим о кино, я все трещу о Голливуде 30-50 годов, потому что покорена им. На мое удивление, он по-настоящему слушает и запоминает названия, иногда отмечая, что можно было бы и посмотреть.

И... это удивительно, потому что тот же Захар отмахивался, говоря «Что за старье ты смотришь!?» или... все остальные.

— Кстати, откуда ты знаешь о Хейворт?

— Её плакат был в фильме и книге «Побег из Шоушен-

ка», ещё темпераментную «Гильду» смотрел с её участием. Запомнилась.

— А, тогда понятно. — Улыбнулась. — Захватывающий фильм.

— Вот когда накрашенная... да, вы немного похожи.

Я рассмеялась, Никита улыбнулся, продолжив.

— Надеюсь, ты не играешь с чувствами сразу двух мужчин?

— Скорее играют со мной. — Задумалась. — Хейворт на самом деле была полной противоположностью сексуальной Гильды – робким человеком. И даже иронично говорила что-то похожее на «Мужчины ложатся в постель с Гильдой, а просыпаются – со мной». Кстати, с Гильды же рисовали ту самую роковую красотку из мультика «Кто подставил кролика Роджера?»

Никита слушает, улыбаясь.

— Я тебе ещё не надоела?

Искренне немного удивляется.

— Конечно, нет. Это интересно. Платье, да? В «Гильде» чёрное платье... Да, платье декольте с черными перчатками.

— Ну, так подробно я не запоминал, но в подростковом возрасте впечатление производило.

Я смеюсь, Никита ест торт.

— Знаешь, я оканчивала универ, когда у тебя был этот самый пубертатный период. И вообще... ты под стол ещё ходил, а я уже...

Привстал, молниеносно схватив за бедра, стащив вниз и усадив себе на колени. Замолчала, попыталась встать – сжал крепче. На мгновение замерла.

— Хочешь ещё обсудить мой пубертатный период? Усмехнулась.

— Мальчик, хватит отрицать очевидное. Ты меня этим не пугаешь, я тебе не твои...

Тяжело вздохнул.

— Лесь.

— Что?

Положила руки на его плечи, саркастически улыбнулась.

— Что, Никит?

— Ты же хочешь развестись?

Зевнула, посмотрела на торт – весь съели.

— Я хочу спать, ангелочек. Честно.

Улыбнулся, немного приблизившись ко мне. Коснулся губ своими нежными, отдалился.

— Иди.

Отпустил талию. Даа, вот так я ещё с него не вставала. Из-под него вылазила, а вот и новый опыт. Оперлась ногами, перешагнула его. Нужно воспользоваться ситуацией, пока не передумал.

Ушла в душ. Услышала, как дверь закрылась. Хороший мальчик. Пора спать.

Никита.

Не могу понять её. Неужели правда не хочет развода?

Черт с ним, со мной, но неужели хочет жить с этим ненормальным? Не понимаю. Чем он лучше? В каком месте он лучше!?

Дошел до зала. Как обычно – Рав. Сидят на кухне с Димой, чай гоняют. Бросил им на стол килограмм хурмы. Чтоб ты, Рав, сморщился весь.

— О, снова не дала? Злой такой!

— Заткнись, пока не размазал.

Равиль смеётся, Димка только бровью повел.

— Что не дослушали? Я потом ещё пару каверов исполнил.

— Устали.

Дима поморщился.

— Так себе оценка моей персоны.

— Не, ты, без вопросов, красавчик. Нам понравилось, честно.

— Даа... видел я твои поцелуи.

Рав удивлённо заулыбался, наконец-то перестав сверлить меня взглядом, обратился к нему:

— Да ладно!? И чего, куда он её?

Я заорал

— Оба. Заткнитесь.

Развернулся.

— В шею. – Прошептал Дима.

— Да ну, это не серьёзно. – Ответил довольный Рав.

Развернулся, схватил банан, что так удачно оказался под

рукой на столе, запустил в него.

— О, пасиб, мне как раз протеина не хватало.

Равиль заулыбался в свои 32.

— Слушай, Рав, ты дождешься, я ж тебя задолбаю, ты у меня из зала вылазить не будешь. — Рычу я.

— Тоже мне, напугал.

— О, давайте спарринг! — Орет довольно Димка.

Посмотрел на него.

— Ага, с тобой. — Рыкнул, он перестал улыбаться мигом.

— Не, Ники, я не твоей весовой категории. Да и вообще, личность творческая, популярная, девочки заворчат, если я на койке окажусь не с ними, а в больнице.

Закатил глаза, ещё один...

— Все также от голоса с ума сходят?

Кивнул. Я вздохнул, ушел в душ.

С завтрашнего – 2 дня подготовки к бою, в пятницу утром съезжу на предвариловку. Последний – десятый обещали организаторы подготовить у нас в дворце спорта. Да, дожить бы до него и не проиграть бы там. А то точно придется послушать отца и с трудовой к ним сразу бежать.

Каждый бой эмоционально даётся все тяжелее и тяжелее, напряжение изводит. Если до 5-ого я был уверен в себе, то сейчас, подходя к 9-ому, не особо то и верю. Долго драться потом не смогу, даже если выиграю спор.

Леся.

Приехала в час к нему. Только зашла внутрь, замерла у

стойки администратора, забыв, что хотела сказать. Сердце застучало быстрее, не думала, что такое может меня выбить из колеи.

Никита сейчас метелит манекен, или как называется это красное чудо, содрогающееся от сильных ударов ногами, руками.

Двигается, словно бабочка, вынося тело вперёд размашистым ударом, мгновенно в следующую секунду закрывшись руками, наклоняется и вновь пробивает рукой. Быстро, молниеносно... Увлечен, смотрит только вперёд, не замечая ничего вокруг.

Майка прилипла к вспотевшему телу, прорисовывая красивый пресс под ней. Сырые волосы, влажное тело. О, сглотнула. Можете не заворачивать, так возьму. Оглянулась, не одна я такая тут.

Поискать что ли бои с его участием? Да, есть на что посмотреть... У Анжелки точно должны быть.

Не считая 2 паучих, одаривших меня презрительным взглядом, есть ещё парочка девушек с примерно таким же зависящим взглядом, направленным на него. Да что говорить, даже парочка парней смотрят на него, пытаюсь повторить технику.

Да, я, конечно, далеко не специалист, но мне боязно за тех, кто попадет ему под руку. Понятно, почему его отец злился, Москва многое потеряла. Может, я, конечно, не права. Но Анжелкиному Лешке до него далеко. По крайней ме-

ре те бои, где я видела его лет 5 назад.

Вздохнула. Сейчас меня проклянут все, в том числе и я сама, но надо его прервать... Подошла к нему, встала рядом с манекеном. Никита увлеченно ударил левой тому в челюсть, крутанулся и пробил ногой в грудь.

Мать моя, я чуть не поседела, когда его лапа пролетела рядом.

— Привет. — Пропищала я.

Улыбнулся, сделал пару шагов в моем направлении, выставила руку.

— Ещё с потными мужиками я не обнималась...

Сзади вдруг раздался голос того самого здешнего брюнета

— Хочешь, я буду первым?

Блин, я его даже не заметила, когда зашла... ещё бы. Обладатель моего внимания скривился.

— Я в душ, проходи ко мне в комнату. Голодная?

— Не.

— Ладно, если чай хочешь, иди на кухню.

Обернулась.

— А можно чай без внимания вот этого примата?

Показала пальцем. Брюнет хмыкнул, улыбнулся. Никита ответил

— Этот примат сейчас свалит на индивидуалку, да?

Тот закатил глаза, развернулся и ушел.

— Иди чай пей, он пока занят. Я быстро. Кивнула. Разошлись.

Возле кухни меня вновь схватили за руку, нисколько не удивилась, посмотрев на руку брюнетки. Убрала её конечность с руки.

— Что тебе? – Сцена ревности номер раз.

— Кто ты такая!? Вали отсюда.

Хмыкнула, ушла. Поставила чайник, заглянула в холодильник – взяла банан, не в первый раз же.

Только налила нам чай, у двери слышались голоса.

Никита: «Все, девочки, хватит. Нет у меня на Вас времени». Писк: «А на неё!? Вы её... тренируете?» Никита: «На неё есть. Идите заниматься»

Цирк, цирк, цирк. Дверь открылась, Никита зашёл. Я замерла...

— Ты бы перед ними ещё голый прошёлся. Хотя, да, так лучше, интрига сохраняется.

Свёл брови.

— Хоть сколько сердись, это не я здесь почти голая расплескиваю тестостерон.

Стоит в одних шортах, на плечах полотенце. Ещё бы они хотели ко мне, рыжей гадюке, его пускать. Улыбнулась, подошёл, сел за стол рядом.

— Слышала всё?

Кивнула.

— Да ладно, было бы что между нами...

Посмотрел на меня, напрягся.

— Ничего нет по-твоему?

Ой, по опасной дорожке Леся пошла, надо держать язык за зубами, когда он тут... такой. Молча пью чай, заедаю бананом. Надо temu менять... Показала на банан.

— Это будет моей зарплатой. Готова работать за еду.

Рассмеялся, помотал головой. Тогда... добавьте его ещё в мой преysкурaнт... вздохнула, нельзя-нельзя.

Допили чай, ушли к нему. Показал на гору документов на полке.

— Уверен, что это за 2 месяца, а не за... вечность?

Кивнул, вздохнула. Ладно, начнем с сортировки, потом залезу в его онлайн-бухгалтерию.

Никита.

Она сильно разозлится, если я сейчас подниму её и унесу на кровать? Дернулся от мыслей. Черт, я с утра тренировался, сил не должно быть от слова абсолютно, а я стою и думаю, как начать её целовать, чтобы она не вырывалась. Вздохнул.

— Я обратно пошел к Герману.

Оторвалась от документов, перевела задумчивый взгляд на меня.

— Не устал ещё? Ладно, я позову, если будут вопросы.

Устал, но это единственный способ не дать себе унести её куда-нибудь... Вышел в зал.

Пять минут стою, отказываюсь от боя с 18-летним парнем, недавно получившим мастера спорта. Он не понимает вообще, почему я не хочу с ним драться.

— Бой в субботу, извини

— Ну, Вы же сейчас ничего не делаете! – Пытается давить своей улыбкой. – Пять минут! Я специально к Вам с другого конца города ехал...

— Надо было позвонить, Артур. Спросил бы, могу или нет. Сейчас – извини, точно нет.

Парень ушел, обидевшись. На самом деле, перед боем нельзя тратить впустую энергию, иначе потом в решающий момент тебе её не хватит. Сколько парней было таких – «да я всех уложу, да я, да я», а в результате – ломаются на элементарном, улетают в нокаут с сотрясением черепашки.

Спасибо, но больше не надо искать во мне бойца. Все, что от него осталось – это режим, поставленный удар и эти 8 состоявшихся боёв.

Уже 7-ой час, Леся все не выходила из комнаты отдыха. Заглянул к ней – вся в бумажках сидит за компьютером.

— Лесь, ты долго?

— А? А... – Посмотрела на часы. – Ого, 7 скоро. Сейчас выключу все и уйду.

— Заходи тогда на кухню, поедим?

— Не, Никит, я домой, там Санса.

— Можно с тобой?

Задумалась, кивнула. Ушел собираться, вышел на улицу – заскочил в магазин напротив. Та же продавщица вновь спросила, выбрал ли что-то. Показал на корзинку побольше, взял пару крекеров для Сансы. Расплатился, ушел к себе в зал.

Леся.

Вышла из его комнаты, подняла взгляд. В мою сторону бегут паучишеньки, Никита стоит у администратора, разговаривает с ней. На стойке корзина... только не говорите, что это мне!.... Рядом раздаётся:

— Что ты с ним сделала!? Чем мы тебя хуже!?

Быстренько взяла руки в ноги и подошла к выходу, ещё концерта мне тут не хватало. Спасибо, не заказывала МХАТ.

Никита окрикнул, вышла на улицу. Остановилась, обернувшись к нему. Точно, вышел с корзинкой. Показала пальцем на это дело.

— Меня сейчас чуть в огонь не кинули твои черлидерши, Никит. Не надо так больше.

— Я поговорю с ними. По поводу «не надо» — их я ещё спрашивать буду разве?

— Не их, а меня.

Сели в машину. Никита задумался о чем-то. Ехали молча. Погуляли с Сансой. Попили чай, он всё молчит. Надоел даже. За окном ливень разошёлся, обещали на всю ночь.

— Что? Что ты молчишь?

Посмотрел на меня, ополаскивающую кружки.

— Ничего. Я... такой и завтра буду.

— Энергию экономить начал?

Кивнул.

— Смешной ты.

Съела пару долек шоколада, протянула ему — отказался. Посмотрел на часы — 9.

— Я пойду.

Кивнула, вышла в коридор. Ливень... может, оставить его? Это в конце концов его квартира. Но вместо того, чтобы предложить остаться, говорю.

— Завтра после обеда тоже приеду.

— Хорошо. – Приблизился, поцеловал в нос. Отдалился, потрепал Саню за ухом, что вышла его провожать. Коснулся ручки двери.

— Подожди, Никит.

Обернулся.

— Ты... ты... такси можешь вызвать.

— Зачем?

— Ливень на улице.

— Да? – Оглянулся, прислушался... – Я и не заметил.

Достал телефон, начал набирать номер. Прикусила губу... это его дом, а он даже не думает, что можно остаться!? Поднес телефон к уху...

— Да, девушка, Ленина 150 до...

Приблизилась, закрыла его рот рукой. Дернулся, посмотрел в глаза.

— Отключи. Остайся.

Повел бровью. Все молчит...

— Никит? Это твоя квартира, там дождь. Оставайся. – Говорю, словно оправдываюсь.

Сжал губы на мгновение, все сверля меня взглядом.

— Да, девушка, слышу. Извините, отмените заказ.

Отключился, убрал телефон. Все смотрит на меня, думает, мотнул головой, словно сбегая от наваждения. Снял кроссовки, прошел в зал. Снова молчит. Достал в шкафу полотенце, ушел в ванную.

Сижу, мозгами понимаю, что лучше мне его сейчас не видеть, но все не встаю с дивана и не ухожу, кусая губы. Леська, о чем ты думаешь!? И что, что красивый? Встала и кыш отсюда, нахалка!

Но так и сижу... О, сумасшедшая, душу так себе травить. Вода перестала литься, через пару минут вышел. У меня дыхание сперло... одно полотенце, как набедренная повязка и... и все. Отвернулась. Довольна? Кыш спать.

— Лесь, слушай. – Развернулась, начав краснеть.

— Что?

— Там какие-то баночки...

— Ааа... я там эфирное масло развела для духов.

— Сама?

— Ага, там ничего сложного.

— Точно... ведьма.

Улыбнулся.

— Я потом уберу всё.

— Да можешь оставить, вкусно пахнет. Снова твоя мята? Кивнула.

— Мне твой запах скоро ночами будет сниться.

— Ну, извините, шо поделать. – Развела руки.

— Да я не против.

— Тогда не гунди. — Развернулась. — Чай? Будешь?

— Нет, спать надо. Извини.

Рассмеялась.

— Нашел за что извиняться... Маленький ребенок.

Ушла в комнату. Без чая обойдусь. Долго не могла уснуть.

Все гнала от себя мысли, что за стенкой гора мороженного. И я, отнюдь, не о кухне. Заснула только ближе к 3.

Наступило утро, дождь только закончился. Сидим на кухне, у Никиты все разрывается телефон. Он только отключит входящий, как снова звонят.

— Тебе там жена ревнивая звонит? — Шучу я.

Никита злится.

— Типа того. — Выдыхает, когда телефон вновь начал орать.

— Возьми, вдруг что-то срочное.

Посмотрел на меня, поджав губы. Взял телефон, вдохнул, ответил.

— Да. — В ответ из трубки раздался громкий мужской мат. — Что ты орёшь!? Равиль. Успокойся, не смешно. У себя я. Ага, от тебя устал. Ага, один. Давай, через полчаса приеду. Пока. Жёнушка.

Я рассмеялась, сдав себя с потрохами. Никита вздохнул, выслушивая все, что о нем думают. Отключился, не став отвечать.

— Что с ним? — Перестала смеяться.

— Волнуется.

— Зачем? Ты же не ребенок. Он тоже живёт в зале?

— Ага, на 2 недели приехал.

— Да уж, не завидую.

— Да нет, Рав... мой друг. Проблемный, конечно, немно-
го, но друг.

— Ясно. Бывает.

Уехала быстренько, прогнав желание подвезти его до ра-
боты.

Никита.

В 9 к дому подъехал Дима, с которым договаривались ещё
в среду на сегодня. Благополучно доехали в другой город. Я
 всю дорогу проспал, не мог уснуть ночью.

Познакомился с завтрашним соперником лично. Рослый,
 длиннорукий, больше по борьбе специализируется, значит,
 будет бросаться в ноги, пытаться свалить. Что ж, побегаем,
 подержим дистанцию. Вечером посмотрю бои с ним, может,
 ещё что-нибудь для себя отмечу.

Поговорил с организаторами по поводу завтрашнего – все
 ли в порядке с местом, что с предварительной продажей би-
 летов. Заверили, что все в порядке, билеты выкуплены.

В конце концов, это только для участников – спорт. Для
 зрителей – это всего-навсего шоу, иногда не самого высоко-
 го класса. Им неважно, случилось ли у тебя что-то в жизни,
 подвернул ли ты ногу – билет оплачен, либо ты дерешься,
 либо не ной и возвращай уплаченные деньги.

Словно постоянно кричат над головой «Panem et

Circenses» («Хлеба и зрелищ!»). И лучше быть пекарем, чем бойцом. Поняв это несколько лет назад, я и утратил смысл — ради которого стоило бы дальше надирать свое здоровье, рисковать своей головой.

Отец говорит, что я просто слабак. Пусть будет так, зачем мне доказывать обратное? Это моя жизнь, мне хватает острых ощущений в своей, нет смысла для этого подставлять в клетке свою морду.

Пока я со всем разбирался, Дима ездил за новой гитарой. Сел в машину, выехали.

— Слушай, ты же старую свою боготворил, отец же подарил...

Посмотрел на меня.

— Ага, когда мне было 7.

— Зачем новая? Или другая какая-то....

— Не, обычная шестиструнка. Мою... сломали.

— Да ладно!? Как так?

— Ага, разлетелся в щепки гриф.

— Ты их не убил за это?

— Это девушка. Злился, конечно. Память же. Но...

— Но?

— Отпустило, стоило только взглянуть в раскаявшиеся глаза...

— Ооо, да кто-то влюбился?

— Не знаю, Ник. Честно, не знаю. Сложно как-то всё.

— Согласен, сам ничего понять не могу.

Дима посмотрел на меня, хмыкнул, рассмеявшись.

Только приехал в зал, пришла Леся – вновь стала копаться в отчётах. Ушел заниматься, как и вчера. Сегодня нужно отдохнуть, выспаться. Ушла в 6, особо и не говорили. Закрыл зал, прибрались с Равилем, все выключили, легли спать.

— Ник. – Орет на все помещение Рав.

Отвечаю ему тем же:

— Что?

— Иди ко мне! – Орет он вновь.

Встал с кровати, вышел к нему.

— Что тебе, чудовище!?

— Удачи завтра.

— И? Всё?? – Тот кивнул. – Равиль, ты из-за этого меня поднял?

Кивнул.

— Ты совсем уже?

Рав перестал улыбаться, задумался. Начал:

— Знаешь, я всё думаю...

Я встал у стены.

— О чем?

— Столько лет прошло. Как она там живёт, вспоминает ли обо мне...

Подошёл к нему, залез на маты рядом. Рав поджал ноги в коленях, опустил голову на руки. Не отпустил, не может отрастить.

— Рав, ты же знаешь, что она родила пару лет назад.

— Да.

— Ты правда хочешь знать, как она!?

Поднял голову, посмотрел в окно.

— Нет. Плевать!

— Поговори с ней?

— Признать, что я слабак!? Ради чего? Ради прошлого, где она казалась идеалом? Бред, Никит. Это лишь воспоминания, она мне не нужна, эта тварь давно уже мне не нужна. Пусть дальше живёт своей жизнью, в которой меня, к счастью, нет. Не завидую её мужу.

Посмотрел на меня, сжимает кулаки. Злится, не отпустил. Не простил. Похлопал его по плечу.

— Закончу бои, съездим в её город, ладно?

— Зачем?

— Пора простить её.

— Я не покажусь перед ней.

— Я и не прошу. Просто посмотришь на её дочку, может, отпустит.

— Не знаю, Ник, не уверен.

Долго говорили с ним. В свое время он поддержал, когда я ушел из кикбоксинга, бросив все.

Он один – поддержал, не считая Ксюшки, заявившей: «я тебя избыю, малой, если ты профукаешь свою жизнь. Иди и делай то, что хочешь сам».

Ушел спать, Рав вроде тоже успокоился... на время.

Суббота.

Держу на расстоянии, парень уже запыхался. Я пока терплю. Да, не самый яркий бой. Он все кидается в ноги, как я и думал. Приходится действовать на опережение. Уже 4 раунд, я только сейчас заметил, что он начал недорабатывать — когда выкидывает хук (удар), не ставит полностью защиту, так что если я при очередном моменте уклонюсь и пробью ему в челюсть...

Лишь бы суметь быстро вынести корпус, чтобы он не среагировал, и не схватил меня, повалив на землю.

Увернулся, отбежал, выпад — отскочил, не дав схватить себя в захват. Вот... сейчас... секунда, он выносит руку, я уворачиваясь в противоположную обычному сторону и правой рукой выношу ему челюсть, добив ударом снизу.

Повело. Слег. Нокаут. Начался обратный отчёт. Стою рядом, парень не может встать.

Семь. Восемь. Девять. Десять.

Зал ликует, бой окончен. Помогаю сопернику подняться, его ведёт. Ведёт из-за моего удара, из-за того, что сделал я. Радоваться победе? Потерял связь уже давно, чтобы радоваться этому.

Меня подводят в центр ринга, поднимают руку. Парень поник, хлопаю по плечу, ухожу за канаты. На меня смотрит Димон, что снова согласился отвезти.

— Что ты не радуешься, Ник?

— Чему тут радоваться?

— Победе.

Ушел переодеваться. Получил свою тысячу, отдал Димке за бензин, поели с ним в МакДаке – начал отходить от боя, включать нормальные человеческие эмоции.

Приехали обратно только в 6 вечера. Мне надо отлежаться, передохнуть. Мозги устали, хочется послать все куда-то подальше.

Нельзя, Никита, нельзя. Вообще не соображаю сейчас.

Сразу ушел на кухню. Поставил чайник, Равиль как раз зашёл, поздравил с победой. Сели за стол.

— Видел онлайн-трансляцию, вообще красавчик. Отец не звонил?

— В дороге был, не стал брать трубку. Смысл? Он опять скажет, что я мог и раньше заметить, что парень начал плыть.

— Да... да забей! Остался последний бой. Перетерпи и все.

Кивнул. Равиль сел рядом.

— А что касается Леси. – Опять начал Рав. – Осталась неделька, Никит. Либо ты её уложишь, либо проиграешь.

— Рав, ты задолбал уже. Я помню всё.

— Ну, смотри. Либо ты, либо я развожу её.

Вдруг позади что-то падает. Оба оборачиваемся... Леся развернулась и выбежала из кухни, на полу ошметки торта... сметанный с шоколадом.

Черт. Только что она... все слышала. Все, что этот дурак сказал.

Сорвался с места, выбежал из кухни – она уже вышла на

улицу. За пару прыжков долетел до дверей, выбежал.

Поздно. Красненькая тачка уже уехала. Набираю её номер, не берет. Снова и снова – не берет. Не хочет.

Пишу ей: «Ты не так поняла. Нам надо поговорить.»

Как на зло никто не останавливается. Вызываю такси... 5 минут. Машина будет через 5 минут.

Черт. дурак. дурак!

Луч 8. Одно большое "Ха!"

Леся.

Вот и ответ нашелся, почему он тогда так быстро переменялся и, скажем прямо, обратил на меня внимание. Что, Олесь, думала, что понравилась? Сколько тебе, детка, 32? Каким образом ты могла ему понравиться? Смешно даже.

Еду до его дома. Надо быстро собрать вещи и забрать Сансу. И куда теперь? В пепел? Квартиру я так и не убрала.

Включила радио, ожидая зелёный на светофоре. Эминем с Рианной ворвались ко мне в машину, заморозив меня своей правдивой "Love the way you lie"

"Just gonna stand there and watch me burn?"

[Будешь стоять здесь и смотреть, как я горю?]"

Выдохнула... Песня моего далекого прошлого, до сих пор пробирающая душу.... Очнулась, когда позади просигналил какой-то черный Гелендваген. Оглянулась, ну, мог бы и объехать, соседние полосы свободны, выпендрожник.

Зелёный ещё пару секунд, нажала на газ. Со встречной полосы вдруг вылетела жёлтая Шевроле, разошлись с ней в паре сантиметров друг от друга.

Выдох....

Просто поспорил на меня, значит....

Хорошо, что ничего не было, было бы намного больнее. Обидно. Черт, как же мне обидно!

Видимо, всё-таки плохо я разбираюсь в людях. Ну, да, Захару же верила, Роме тоже... нет, с Ромой все было намного сложнее. А Никита... да и черт с ним. Найдут себе другую цель, кандидаток полно.

Боже, а я же чуть не поверила... «Да кому ты нужна?» — брошенная Захаром фраза начала оседать в сердце, застряла комом.

"Да кому ты нужна?" Леська, Леська.

Торт вот жалко, могла бы и сама съесть, но нет – выронила. Хотела поздравить и так вовремя зашла на их кухню. О, лучше момента и не придумаешь.

Гелендваген промчался рядом, опаздывает что ли куда-то. Тут вроде камеры и ограничение в 60, а он летит больше сотни. Хотя да, какие штрафы при такой машине? Наивная...

Завернула в Никитин двор.

У меня сейчас черед дешёвых короткометражек? Сначала 3 недели брака, теперь неделя знакомства с ангелочком. Да-а, только конец везде неудачный.

Вышла из машины, зашла в подъезд.

Нужно быстро уехать отсюда и не наткнуться на него.

Поднялась в его квартиру. Достала чемодан из шкафа. Начала быстро скидывать вещи, белье.

Не так уж и много с собой. Санса зачем-то начала скулить, прикрикнула на неё со своим «нельзя». Малышка замолчала, ушла к себе на подстилку... так, да, подстилку бы не забыть.

Вспомнила про эфирное масло – ушла в ванную. Собрала

все свои скляночки, баночки в специальную сумочку. Сняла белье, что сушится на батарее, свое полотенце... Посмотрела в зеркало, стоп. Это когда я успела пореветь? Нет, так дело точно не пойдет.

Умылась, стёрла тушь под глазами. Услышала, как захлопнулась дверь. Пришел, значит. Быстро закрыла дверь ванной на замок.

«Да кому ты нужна», «Поиграется и выбросит», и ключевое от Ромы 9 лет назад «Твои проблемы никому не нужны» прочно засели в моей голове. Верно, всё это чертовски верно.

У двери раздался его голос, от которого вздрогнула, осев на ванну

— Лесь, выйди, пожалуйста. Давай поговорим спокойно.

Хаа, о чем здесь разговаривать? Итак все предельно ясно. Хочешь переспать со мной? Хочешь выиграть? Отлично.... Постучал в дверь.

Встала, оперлась руками о раковину, посмотрела в зеркало. Давай, Леська, надо улыбнуться, на-а-адо.

Лицо выдало сломанную улыбку, не пойдет. Вздохнула, попыталась ещё раз. В отражении на меня смотрит лучезарная рыжая женщина с бирюзовыми глазами, в которых медленно тлеет что-то... да, глаза все портят. Ну, ничего, может... это страсть во мне кипит!? Ага, эльфийская.

О, простите меня, мои принципы, но сейчас я сделаю то, что он хочет, то, что я сама хотела.

«Ты никому не нужна». Верно.

Что у меня там под этим платьем? Черный шёлк? Без бретелек. Сойдёт.

Подошла к двери. Повернула замок, вышла — он стоит в коридоре, прислонившись к углу стены.

— Лесь...

Хотел подойти, поднял голову, посмотрел на меня, медленно скидывающую алое платье. Улыбнулась шире, подхожу к нему. Почувствовал неладное наконец-то, прищурился. Приблизилась положила руки на плечи. Замер.

— Лесь, что с тобой?

Усмехнулась. Увидишь, Никит. То, что вы и хотели... Приблизилась к его лицу, прижалась к губам, он попытался отстранить голову, схватила за затылок, прижала к себе, начав прикусывать губы. Давай, мальчик, делай свое дело.

Он упёрся руками в мой живот, пытается отстранить. Забавный. Оказывается, женщина в гневе обретает небывалую мощь, прижала его собой к стене, вцепилась в волосы. Снова застыл.

Давай, мальчик, пользуйся моментом. Что застыл? Не нравится, когда с тобой жёстко? А нежно, малыш, только с любимыми.

Опустила одну руку под его рубашку, дотронулась до высеченных кубиков, плавно спускаясь по этому разгоряченному телу вниз... сексуальный красивый блондинчик. Перебрала рукой прядь волос, хоть зелье не вари. Обидно, досадно,

да ладно...

Отвёл голову, прикусила себе губу — от него сейчас такой жар, хоть в Арктику не отправляй.

— Леся, перестань!

Усмехнулась, тихонько дотронулась губами до его шеи. Вздрогнул, горячий, весь временно мой.

— Лесь, последний раз говорю.

И что ты сделаешь? Зачем отказываешься, глупенький? Опустила руку ниже к его ширинке. Рыкнул.

— Ты вообще слышала меня!? Леся, что ты молчишь?

В два счета отстранил, попыталась снова прижаться, держит на вытянутых руках. Рыкнул. Смотрю на него, улыбаюсь.

— Понятно. Поговорим в другом месте.

Взял меня на руки. Прильнула к его уху, застонал, сматерившись. Давай, малыш, не строй из себя праведника, ты же давно завелся.

— Остановись. — Рычит он ледяным сексуальным голосом. Усмехнулась, продолжив целовать ему виски, спускаясь ниже.

Дошел до спальни. Отлично, мне сразу понравилась эта кровать, бросил на неё, недолго думая залез сверху. Продолжаю улыбаться и лезть к нему под эту серую футболку, пока он расстёгивает ремень. Он заведен, он в бешенстве. Но мне то что!? Усмехнулась.

Вырвал ремень из брюк, не дойдя до молнии, наклонился ко мне, держа упряжку в одной руке. О, кто-то любит по-

жестче? Ну, не сказать, что я к этому готова, но отступить поздно.

Приподнялась, вновь завладев его губами, обхватила его руками. Ангелочек злится, отрывает от себя мои руки, вдавливая своим телом в кровать, заводя кисти за голову. Кусаю его за шею, вновь ругается, внизу каждое моё движение отдается пульсацией.

В одночасье наматывает ремень на мои руки. Хорошо, давай так. Затягивает его так, чтобы я не вырвалась.

Внутри, конечно, орет все это время невинная Лесенька, но ей умело закрывает рот рыжая разозленная ведьма. Так что, мне подали мое тирамису, пусть и сковав руки и приправив это все перечной смесью дешёвого пари. Смысл сопротивляться сейчас? Усмехнулась.

Зацепил ремень за подголовник кровати, выгибаюсь ему на встречу, прикусывая свои алые губы, продолжающие усмехаться.

Никита опускает голову ко мне, едва касается щеки и... встаёт! Эй! Точнее садится на меня полностью, зажав мои бедра своими сильными и могучими... На лице давно уже не осталось ни одной невинной эмоции.

Вопросительно смотрю на него. Ну чего застыл!? Он вдруг сцепил руки на груди и сказал:

— А теперь поговорим.

— Хаа. – Вылетает из моих губ не то сожаление, не то осознание происходящего.

— Вот, уже лучше. — Улыбается мне, вновь обретая привычный облик. — Ты все не так поняла, Лесь.

— Ха! — Вновь вылетает из меня, означая «Что там ещё можно не так понять!?»

— Давай начнем с того, что ты мне нравишься. Услышала?

— Ха... — Это уже «Рассказывай сказки кому-то другому».

— Значит, услышала. Следующее — Равиль дурак, меняющий девушек, как перчатки в больнице. Это ты заметила?

— Ха. — «Редкостный дурак» — сказала бы я, но пытаюсь молчать... почти.

— Хорошо. Когда он увидел тебя в первый раз в зале, он тебя... — Посмотрел на мою грудь, сглотнул. — Захотел, будем говорить откровенно.

Пока молчу.

— А я.... не захотел, чтобы ты оказалась в его постели. Чтобы ты вообще оказалась в чужой постели, не со мной. Понятно?

Молчу, злюсь все так же. Попыталась вырвать руку — не вышло.

— Лесь, на дергайся, а то следы останутся.

— Ха... — Бормочу я уже не с такой уверенностью в голосе.

— Давай дальше... Что там... а, да, Равиль. Он заметил, что я к тебе дышу, мягко скажем, не ровно и... поставил условие, либо в течение 2 недель я признаюсь тебе, что ты мне

нравишься.

— Ха! – Выкрикиваю я, отворачиваясь от этого Богом созданным телом.

— Дослушай. – Поворачивает моё лицо к себе Никитка.
— Что я... признаюсь, а ты... Отвечаешь мне взаимностью.

— Хааа! – Размечтался. Но из-за того, что он держит до сих пор мои щёчки, звучит это скорее как «Шаа».

Улыбнулся.

— Тогда он обещал не трогать тебя. Если же ты мне отказываешь, он начинает действовать...

— Ты дурак!? – Не выдерживаю я, но это скорее похоже на «Тыдиод». Убрал руку. — Я бы на него даже не посмотрела, Никита!

— Он умеет... убеждать.

— Да блин, Никит, ты точно дурак.

Он зажмурился, потёр глаза, продолжил:

— Ты мне нравишься. Я бы и без него начал бы за тобой ухаживать, но не сейчас... через неделю, скорее всего. — Помолчал. — И так скоро лапы откину из-за отца, а тут ещё Рав на тебе заиклился.

— Ой, пожалейте Никиточку кто-нибудь!... Ничего, что у меня вроде есть голова на плечах и я на этого аборигена не поведусь, что он там не пой? Видала я таких...

— Он не плохой. — Начал защищать друга Никита.

— Ой, ангелочек проснулся.

— Лесь, честно.

Молчу, смотрит на меня.

— Что ты там придумала? Что я поспорил, что пересплю с тобой? Поэтому устроила это randevu?

Кивнула.

— Не воспользовался же ситуацией, видишь?

Кивнула. Я поняла, но также злюсь, только сама не понимаю почему.

Наклонился.

— Ты все услышала?

Кивнула.

— И? Никуда не уйдешь, надеюсь?

— Вот ещё!

— Ну, Лесь. Мне сначала начать? Ты мне нравишься, я на секс с тобой не спорил. Ясно?

Кивнула.

— Тогда в чем проблема?

Не отвечаю.

— Опять молчишь. Что не так?

Думаю, как сказать...

— Мне обидно. — Роняю я и отвожу взгляд к окну. О, кажется, дождь собирается...

— Почему?

Молчу.

— Лесечка... — Никита включает примирительную интонацию, от которой можно было бы и упасть в его объятия, если бы я уже не лежала.... под ним. — На что ты обиделась?

Мы же всё вроде прояснили.

Да, Лесь, на что? Хаа. Ответ прост и очевиден, меня... обломали. Сейчас. Меня. Обломали. Признаться в этом? Я взрослая самодостаточная женщина, а обижаюсь, как старшеклассница. Да, какие 32, о чем я...

— Лисенок.... – Повторяет нежно, коснувшись моих расчёпанных волос.

Выдыхаю.

— Ой, ладно, слазь уже. Всё равно у меня в квартире не прибрано до сих пор.

— Ты не уйдешь? Не обижаешься?

Нет, точно ребенок, но с таааким телом!... сглотнула, вспомнив нежную горячую кожу его живота на своих подушечках пальцев... Вновь посмотрела в окно.

— Лесь?

— Живём дальше, Никита. Но если ты мне сейчас назвездел, кара моя будет страшна и неминуема...

Рассмеялся, наивный. Наклонился ко мне, чтобы развязать ремень, укусила его за подбородок. Улыбнулся, заморозив меня своими голубыми.

— Перестань, а то так и останешься привязанной к кровати.

— Кстати, интересные у тебя фантазии.

— Как мне ещё было тебя... обезоружить?

Хмыкнула. Он продолжил.

— Ну как ты говоришь... тебе же не восемнадцать, два

брака было, ты же поняла, что я...

Вздыхнула.

— Ой, вали уже с меня, Никита. Надоел, упустил ты момент.

Рассмеялся, встал со своей кровати, расцепил пряжку, вышел из своей комнаты. Медленно освободила руки, что уже затекли, помассировала сжатые места. Перевернулась на живот, уткнувшись носом в одеяло. Зажмурилась.

Ладно, посмотрим, что из этого получится. Совсем с ума сошла, Леся... Услышала, как Санса радостно затыкала — гладят её, видимо... а меня? А меня опять нет.

Встала только через 10 минут, когда в зале стало подозрительно тихо. Вышла к ним и обомлела: Никита заснул на диване, повернувшись к Сансе, положившей морду на его выставленную лодонь... Саныч обернулась ко мне, взглянула и отвернулась обратно сопеть ему в руку.

— Санса, ко мне!

Обернулась, глянула и... не пошла!

— Любовь у вас, значит? Пойдём, выгуляю, пока дождь не начался. Гулять!

"Гулять? Кто сказал гулять?" Рванула к двери.

— Ха! Теперь знаю, как тебя от него отрывать....

Никита перевернулся на другой бок, поджав ноги под себя.

Мой телефон завибрировал. Открыла пришедшее сообщение — Захар оплатил госпошлину. Ура! Месяц до офи-

циальной свободы...

Вот вроде замужняя 32-летняя дама-мадама, а веду себя...
Ладно, посмотрим, что из этого выйдет....

Луч 9. Что-то херувимчики мерещатся

Леся.

Надела джинсы и лёгкий свитер. Взять, может, с собой зонт? Нет, не буду, мы же быстро, немного проветримся только и домой....

Вышла за дверь, спустились вниз на лифте. Обе с Сансой замерли на улице у подъезда, вдохнув терпкое безветрие приближающейся грозы. Птицы, щебеча, летают низко. Вдалеке клубятся мощные, почти черные дождевые облака в виде горных хребтов. Завораживающее зрелище....

Перешла дорогу, зашли в Ленинку. Навстречу пробегают хозяева с питомцами, и только мы с Санычем, как две балбески, идём вперёд. Отпустила её с поводка, она даже убежать не стала. Где-то вдалеке отдаётся рокотание непогоды.

Недолго думая, пошли обратно.

Но стоило только дойти до входа в парк, как обрушился ливень со шквалистым ветром, и где-то рядом ударила молния. Секунда, вторая – сильнейший раскат грома.

Быстренько добежали с Санычем до дороги, перешли ее – никаких машин, словно все в одночасье вымерли, одна я собаку мучаю.

Недалеко снова ударила молния, заставив вздрогнуть,

раскат с каждым разом всё ближе. Ливень вымочил одежду в два счета.

Забежали во двор, закрываю голову свободной рукой. Щурюсь, вода попадает в глаза. Кажется, что сквозь эту водную массу ко мне приближается силуэт... Никита. С зонтом... может, меня молния ударила и я уже, того, ангелочков вижу!? Он же дома...

Добежали друг до друга, очутилась под зонтом, потянул нас назад. Настоящий, живой... не видение.

Резкая яркая вспышка, от которой сердце ушло в пятки. Раскат грома спустя секунду, рядом в ответ заорали сигнализации припаркованных машин, в том числе, и моя надрывается.

Забежали в темный подъезд, Никита включил подсветку на смартфоне, пока поднимаемся по лестнице до его квартиры. Санса дрожит, еле поднимается рядом. Недолго думая, взял собаку на руки... да, что ему 39-то килограммов, действительно... по лестнице-то.

— Я думала, ты спишь.

— Проснулся от раската грома.

— И побежал нас искать?

Кивнул.

— Ни тебя, ни Сансы, ни поводка нет. Электричество по всему дому вырубил.

Задумалась. Сам поступок его удивил, я бы на его месте даже не сообразила, что кого-то нет. Проверял, беспокоился,

волновался?

— Спасибо.

Поднялись в его квартиру.

Достал из шкафа старое полотенце, помог быстро высушить Сансу, малышка совсем перепугалась – не любит она грозу, как и я.

Волосы висят сосульками, одежду – хоть сейчас выжимай. Ушла переодеваться, оставив за собой мокрый след ливня.

За окном непогода никак не уgomонится, Никита поспешил закрыть шторы, погрузив квартиру во мрак.

В крошечной тьме ванной комнаты, что разрезает только еле работающий фонарик моего телефона, быстро сняла с себя все, надела махровый халат, ополоснув волосы, вышла в зал. Он вроде бы лежит на диване, прошлепала мимо, намереваясь уйти спать.

— Лесь, сядь рядом.

Обернулась к нему.

— Зачем?

— Давай поговорим.

— О чем?

— О прошлом.

— Это ещё зачем?

— Хочу понять тебя.

Удивилась немного. Села на край дивана, скрестив ноги в лодыжках. Никита поднялся, поджав ноги к себе. Откинулась на спинку.

— Что у тебя с бывшим мужем? — Раздалось возле меня.

— С каким именно? — Спросила так, словно у меня их гарем целый. Так, с одним разведусь во вторник, со вторым в пятницу, а этого синеокого оставлю мариноваться до среды. Хо-хо-хо.

— Последним. — Спокойно отвечает Никита, не зная, какую картину я себе сейчас нарисовала. Да, его ремни просто стоят в сторонке!

Задумалась. Нет смысла скрывать от кого-то теперь, тем более – от него, видевшего ту сцену в ресторане.

— Неделью добивалась, чтобы оплатил госпошлину за развод.

Он, кажется, подобрался. Но я мало что могу различить в этой комнате.

— Оплатил?

— Да.

— Ты рада?

— Конечно.

— Ты же... не собираешься его прощать, да?

— Нет, Никит, и не собиралась.

Молчит, смотря на меня в этой тьме, чувствую кожей.

— Почему игнорировала вопрос раньше?

— Это уже из разряда «женской» логики, Никит. Я не хотела....

— Чего? — Тихо перебил он.

— Открываться и доверять. — Помолчав, дополнила. — Не

конкретно тебе, вообще всем в целом. Даже про этот брак, в принципе, с моей стороны знают только... Анжела да ты. Ну, ещё работница ЗАГСа.

— Сколько вы были вместе?

— Знакомы несколько лет, а в браке — Хмыкнула. — 3 недели.

— Что именно тогда произошло? Изменил? — Упало, как приговор на мою голову.

— Да.

— Почему согласилась выйти за него?

— А не слишком ли много вопросов?

— Не слишком.

Хмыкнула. Ладно, давай поговорим по душам.

— У нас с отцом были достаточно сложные отношения. — Тихо начала я, понимая, что Никита ловит каждое слово — Он постоянно учил меня жизни, а я постоянно пыталась ему доказать, что справлюсь без него сама — на своих ошибках. Когда ошибок становилось слишком много, папа спускался со своего трона всезнающего, всего добившегося человека, приходил ко мне, наставлял, пропесочивал и вытаскивал.

Во мраке комнаты рождается пелена, открывая перед глазами образ ушедшего отца.

— Я никогда не задумывалась, как он был для меня дорог. — Проглотила подступающий ком, уловив мелкую дрожь рук. — Когда его не стало, внутри меня словно рухнула стена, оберегающая от всего ужасного, дающая поддержку — из-за

которой я и двигалась вперёд, не боясь упасть.

Никита тихо дополнил:

— Потому что понимала, что он на твоей стороне?

— Именно, Никит. Какой бы он ни был крутой и суровый дядечка, он всегда был на моей стороне, верил в меня. Всю мою жизнь, в самые тяжёлые моменты он помогал выкарабкаться. Что с...

Замерла, понимая, что слишком расчувствовалась и начинаю говорить лишнее. Повисла тяжёлая пауза, Никита ждёт продолжения, а я не могу дальше говорить. Личное, сокровенное, основу рвущее.

— Что "с чем", Лесь? – Спрашивает он, словно сомкнув меня в объятиях. Посмотрела на его еле различимые очертания...

— Не важно.

— Важно.

Херувим умолк, вновь ожидая ответ. Медленно перевела дыхание.

— Следующий вопрос?

— Я спросил... – Поняв, что отвечать не буду, продолжил.
— Бывший удачно оказался рядом, верно?

А, да, мы же про Захара говорили.

— Верно. Удачно сделал очередное предложение.

— Очередное? И изменил через 3 недели? Как же тогда... любовь?

Я рассмеялась.

— Нет, Никит, ты ещё точно ребенок.

— В каком месте?

— Тогда... "романтик".

— Так лучше. Что там... зачем он хотел тебя... в жены?

— Начнем с того, что у него есть взрослый двадцатилетний сын – его приемник, больше дети ему не нужны. Сыночек, кстати, твой тезка, сейчас как раз набирается опыта в его фирме. Захару же для полного счастья не хватало... – Сглотнула, словно и не про свою жизнь говорю, а даю холодный отчёт. – Постоянной спутницы жизни, которую можно удачно представить на многочисленных встречах, да и так – дома теплее, есть куда вернуться.... Вот только жизнь он свою бурную личную ради меня и кого-либо менять не собирался, а я этого не поняла. Он давно уже сообразил, что я неплохой вариант: вполне презентабельна, достаточно умна, что ценится в его кругах, и не лезла слишком к нему с расспросами о его жизни. Не копалась в нем, ему это импонировало... понял?

— Да.

Снова тяжёлое молчание, опутывающее меня щупальцами Никитиных мыслей.

— Почему ты начала с ребенка?

Замерла...

— Что?

— Ты сказала, что дети ему не нужны. Почему это плюс? – Все той же размеренной интонацией почти шепчет он.

Сглотнула. Кто-то умеет выуживать главное...

— Не... Тебе... — Еле выговорила я, выдохнув. — Тебе показалось. Следующий вопрос?

— Ясно. — Прогремело вместе с очередным раскатом грома.

За окном дождь, я сижу с женщиной, которого знаю вторую неделю и делюсь тем, что другим и за годы обычно не рассказывала. Лишь бы не проговориться, не бередить душу. Никита вдруг спросил:

— Что с первым браком?

— Ошибка молодости.

— А подробнее?

Закрыла глаза... "подробнее"? Передо мной встал улыбчивый брюнет среднего роста с карими глазами, хороший программист, хороший парень. Но...

— Рома хороший человек. Моя первая влюбленность. Мы встречались весь университет, на последнем курсе сделал предложение... — Продолжила, помолчав. — Знаешь, ранние браки — самые опасные. Когда ещё ничего не готов давать миру и любимому, а хочешь получить все и сразу, но вместо этого приходится решать, кто должен оплатить этот счёт, и кто пойдет в ливень за хлебом с гречкой. Нужно уметь брать на себя ответственность... вот только этот навык формируется в большинстве случаев только годам к 30-и.

Услышала, как вздохнул.

— Да, Никит, это основная позиция, почему я тебя... не рассматриваю всерьез, так что не переживай. А целуешься

ты, и правда, классно.

— Не думаешь, что есть исключения?

— Да, есть. Хочешь им быть?

— Хочу.

— Ну, удачи тогда.

Молчит. Разозлила, наверное.

— Не переживай, там после 30-и ещё хлеще гормоны шалить начинают, половина доживших браков распадается.

Точнее — кто-то терпит, а кто-то уходит.

— Лесь, серьёзно?

— Абсолютно.

— Не думаешь, что все от человека зависит?

— Раньше думала так, но не встречала пока примеров, где у мужа или жены не срывало бы крышу годам к 35. Женщины, просто, в большинстве случаев больше привязаны к дому.

— Странно от тебя это слышать...

Вздыхнула.

— Да, есть исключения. Предположим, есть, но проверять это я больше не собираюсь.

Задумался.

— Так что насчёт первого брака. Долго были вместе?

— Год.

— Почему разошлись? Хлеб не могли поделить?

Рассмеялась.

— Не всегда. Просто потом я.... попала в больницу, а вы-

шла из неё с запущенной формой депрессии, медленно и верно окутывающей меня осознанием бессмысленности всего происходящего. Он потерпел-потерпел, да и сказал, подняв лапки, что жить со мной больше не намерен, устал от моего безразличия к жизни, собрал свои вещи и ушел, подав заявление на развод. Дополнив это фразой «Выбирайся сама. Твои проблемы никому не нужны». И он, кстати, абсолютно прав, Никит. И поступил правильно согласно его жизненной позиции. Отец тогда помог выбраться, а не сбежавший от моей дурости муж. Только потеряв Ромку признала, что не могу выбраться, хочу, но не могу. Глупая была.

Вздыхнула, помолчав.

— Я видела его пару лет назад в магазине. Он был с женой и девочкой лет 5, потолстел, похорошел, обжился опытом, машиной и, наверное, квартирой. Он всегда был толковым парнем. Сейчас он наконец-то был счастлив и улыбался, мурлыкая жене что-то на ухо. Знаешь, это здорово. Я рада за него.

Никита молчит, я улыбнулась. Вдруг он разбил темноту одним единственным вопросом.

— Почему ты попала в больницу?

Вздрогнула, подняв к нему глаза. Как чертов второй раз он снова докапывается до этого? Я же столько всего наговорила, столько тем дала для разговора, хоть за «жениться рано, жениться поздно».... почему он зацепился именно за это?

— Лесь. – Видимо, я слишком долго молчу.

— Были... проблемы.

— Какие?

Встала, намереваясь уйти от него поскорее. Сделала шаг, взял ладонь в свои руки.

— Лисенок, пожалуйста, сядь рядом.

Дернула руку.

— Хватит уже разговоров, спать пора. Ты молодец, победил сегодня, поздравляю.

Улыбнулась искренне, но едва ли он заметил во мраке. Попыталась уйти, он вдруг резко потянул назад, пригвоздив меня к дивану.

— Давай договорим.

— Не о чем разговаривать.

Не отпускает.

— Болит до сих пор?

Вздрогнула. Нет, не болит, только ноет периодами, но уже не режет изнутри.

— Никит, не лезь не в свое дело.

Вздохнул, притянув меня к себе. Обнял крепче, уложив на диван.

Темнота, озаряемая редкими вспышками удаляющихся молний. Объятия мужчины, положившего голову на мое плечо. Требующего довериться ему. Да? Нет, это глупо.

Продолжаю лежать, в голове перебирая ошибки прошлых лет. Не совершить бы новую, не влюбиться бы в него, не полюбить бы его по-настоящему, ангела этого... искуителя.

— Давай так... — Начал он. — Я перебираю предположения, ты сжимаешь мне руку, если угадал. Согласна?

Молчу.

— Лесь, правда...

— Зачем тебе копаться в этом?

— Я хочу, чтобы ты...

— Что, Никит? — Рассмеялась я, перебив.

— Была счастлива со мной.

Дрогнула, начав защищаться сарказмом.

— Вот те на! Нашелся ещё один претендент? Да я нынче популярна! Невеста прямо на выданье бальзаковского возраста...

Игнорирует.

— Согласна?

Закрывая глаза. Легонько сжала его руку, давая шанс, один на миллион, разрушить мои бастионы, выстраиваемые годами.

— Ты снова отметила одну вещь... — Я усмехнулась. — Не надо сейчас пытаться шутить.

Никита замолчал, похоже, собираясь с мыслями. Продолжил выжигать каждым словом:

— Внезапно попала в больницу, как следствие — депрессия. Ты визуально здорова, легко съедаешь торт, и едва ли попадала в аварию. Видимых шрамов не заметил. Кроме одного...

Медленно подбирает слова.

— Внизу.... живота.

Попыталась встать, придавил рукой. Замерла, зажмурившись.

— Аккуратный надрез скальпелем, красиво затянувшийся на твоей светлой шелковой коже.

Сглотнула. Зря я сегодня перед ним разделась... Вооот что ярость творит, рассудок отключился.

— Расскажешь сама или предположить? Женское...

Напряглась, перевела дух.

— Никит, откуда такие мозги, как тебе их...

— Не отбили? – Хохотнул он своим ледяным голосом. – Кто-то мне уже это говорил...

Приподнял голову, когда я слегка коснулась его волос.

— Не думаю, что готова это обсуждать с кем-то. Извини.

Кивнул, вновь опустившись ко мне. Чувствую его сердцебиение, согревающее, размеренное. Эх, Никита-Никита, кладезь ты мужского совершенства, если б я в него верила.

— Отпустишь теперь?

— Нет, Лесь. Ты спать хотела, засыпай.

— Не забывайся, Никит.

— Посмотрим. – Еле проговорил он, расслабляя хватку рук с каждым выдохом. Да... уставший, ещё и в жизнь мою лезет в таком состоянии. Какие могут быть разговоры сейчас?

Задумалась. Молнии прекратились, дождь еле слышен. Санса все так же мирно спит. Через пару минут услышала

его мирное ровное дыхание... заснул.

Аккуратно убрала его руку, встала, ушла на кухню. Налила заварившийся отвар перечной мяты, мелисы и цветов ромашки. Села на стул, скрестив ноги... темнота, вдыхаю полувыветившийся букет... Кажется, есть о чем подумать, да, Леся? Кажется, да.

Стоп. Стоп. Стоп! Это он, что, будет сегодня спать со мной в одной квартире!? Ну, ладно, мне, в принципе, все равно. Завтра выходной... придется провести его с ним? Нееет, надо точно сбежать куда-нибудь.

Услышала топот собачек... Может, Анжелику с детьми на дачу вытащить? И Санса побеждает, и чисто женская компания будет.

Что-то не тороплюсь я в квартире прибираться. Лучше бы уборкой занялась, все равно поливать на даче уже нечего, особенно после такого ливня. А Анжелка... в субботу концерт, от которого я точно не сбегаю, там и отдохнем.

Раннее утро, я вновь лежу в его кровати одна. За окном моросит мелкий противный дождик, в соседней комнате за стеной лежит самый красивый мужчина, которого, кажется, я начала признавать таковым... опасная тропинка, Лесь.

Потянулась, вышла за дверь в одной ночнушке. Нужно будет вечером сложить все вещи обратно, едва ли я сегодня вычищу всю квартиру. Ладно, да, мне просто нравится у него.

Он мирно спит на диване, Санса, пренебрегая своей под-

стилкой, спит возле дивана, просыпаться не хочет. Хорошо они ладят, конечно. Пусть тогда сам её утром и выгуливает.

Написала записку, быстро собралась и юркнула прочь из его квартиры.

Да здравствует генеральная уборушка! Да здравствует ведро и тряпка!

Задолбалась за этот день так и раз 10 пожалела, что не вызвала клининговую компанию. Но нет, мы сааами будем чистить тканевую обивку дивана от сажи, сами будем раз 7 перемывать окна, подоконник, потолок натяжной... да всё! Везде!

Никита пару раз звонил, не стала брать трубку, один раз просто не слышала, второй специально. Пусть с Санычем развлекается, либо идёт по своим делам.

Стоп. Только сейчас, в 9 часу, вспомнила, подъезжая к его дому, что он что-то говорил про деревню.... Упс! Может, забыл? Может, мне стоит сбежать!? Черт, вообще вылетело из головы.

Медленно поднялась пешком к нему, открыла дверь — темнота. Я аж радостно вскрикнула, но вдруг где-то рядом раздалось

— О, Сань, ты посмотри, блудная мать твоя вернулась.

Прыснула, Санса наконец-то рванула ко мне, радостно мельтеша у ног.

— Никит... — Виновато начала я.

— Что? — Холодно ответил он.

— Извини, я, честно, совсем забыла, что ты хотел сегодня.... — Прошла в зал.

— Что я хотел? — Строго спросил он где-то у меня над ухом.

— Ну, прости, Никит, проси, что хочешь... запаматовала, старушка. Я не думала специально свинтить и, не объяснившись, не ехать в деревню к твоим...

— Бабушке с дедушкой.

— Именно.

— "Что хочешь" значит?

Спохватилась, но уже поздно, он включил свет и тихо проговорил, оказавшись напротив...

— Всю неделю ты теперь будешь со мной.

— Ччч...что!?

Злорадно улыбнулся. Какой, страсть эльфийская, ангел!?! О чем я вообще! О, наивная... он дополнил:

— Ты, кстати, круто выглядишь в саже, ведьмочка.

Луч 10. Вот и Шарлиз к Джинджер подросла

Леся.

Вытерла щеку, он всё смотрит, не отрываясь. Что там, совсем все печально? Я же смотрелась у себя в зеркало перед выходом, никакой сажки не было....

Санса сидит возле нас, тыкается в меня мордой. Что это ещё за сговор!? Что за «Всю неделю ты теперь будешь со мной»? Вот ещё. Я взрослая женщина, что хочу, то и делаю.

Фыркнула, ушла ставить чайник. Никита с Санычем пришли следом.

Подошёл к холодильнику, достал что-то. Развернулась – о, торт! Такой же, как вчера.

— Я подумал, что ты была бы не против...

— Я только за! – Похлопала руками и полезла за ложками в шкаф.

Наш третий торт за неделю?

Отлично, Лесечка, и себя не жалеешь, и его на сахарный скользкий путь ставишь. Ха-ха-ха.

Вдруг зазвонил телефон. "Кто говорит? Слон"... ну, почти.

— Алло. – Берет трубку Никита, поморщившись. – Нет, Равиль, не убила, живой. Да. Отвали.

О, а это я удачно пришла! Хитро улыбнувшись, крикнула,

чтоб тот абориген тоже услышал.

— Позови к нам его на торт!

Никита быстро закрыл телефон рукой, но, похоже, было уже поздно. Ха-ха-ха...

Смотрит на меня, сердится, пытается слить навязавшегося Равиля. Шепчет мне.

— Он же притащится, Леся.

Я только смеюсь.

Чайник только закипел, появился Рав. Специально на сладкое оставила Сансу при себе на кухне, а Никиту отправила за кофтой в зал.

Сцена лютой мести:

Я стою у окна, улыбаюсь, со стаканом чая в руке, Санса сидит у стены возле шкафа, и визуально её никак не заметишь...

Радостный Равиль, тот ещё сладкоежка, заходит на кухню с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.